

Аннабель Ли

Как избавиться
от ведьмы
за 5 дней

Аннабель Ли

**Как избавиться от
ведьмы за пять дней**

«Аннабель Ли»

2024

Ли А.

Как избавиться от ведьмы за пять дней / А. Ли — «Аннабель Ли», 2024

Моя сестра пропала, но полисмагия бездействует! Я вижу только один выход: взять дело в свои руки. Пусть для этого придется отказаться от престижной практики в столице, посмотреть в лицо опасности и даже противостоять оборотню-полисмагу, что спит и видит, как бы от меня отделаться. Я – Аника из рода Торвудов, а значит ни за что не отступлюсь!

© Ли А., 2024

© Аннабель Ли, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Аннабель Ли

Как избавиться от ведьмы за 5 дней

Глава 1

«Дорогая бабушка, прочитав твое последнее письмо, я, признаюсь, была ужасно огорчена. Наша Лизбет пропала, а ты запрещаешь ее искать. И пусть я не согласна с этим решением, но все же подчинюсь твоей воле. Я отправлюсь на практику в Черрингтон и буду ждать вестей. Надеюсь, твое письмо королю возьмет действие и полисмагия снова откроет дело Лизбет. Пожалуйста, держи меня в курсе. Адрес у тебя есть. Я в свою очередь обещаю часто писать и рассказывать о том, как у меня идут дела на новом месте.

С любовью, Аника»

– Ага, ответит король, как же! – фыркнула я и, чтобы поскорее скрыть с глаз листок бумаги, запечатала его в конверт.

Врать бабушке я не любила, но ситуация складывалась патовая. Полисмагия бездействовала, а драгоценное время уходило на бюрократические проволочки. Я же как старшая сестра чувствовала ответственность за Лизбет и собиралась сделать все возможное, чтобы ее найти.

В комнату вбежала моя соседка Гвен. Запыхавшаяся и румяная.

– Ну? – с нажимом спросила я.

– Получилось! – выдохнула она и помахала в воздухе папкой.

Взвизгнув, я подскочила со стула и бросилась ее обнимать:

– Спасибо, спасибо тебе!

– Задушишь! – прохрипела Гвен, и мне пришлось ослабить хватку. – И вообще, это я должна благодарить за то, что ты поменяла свою практику в столице на мое забытое богом захолустье.

Она передала мне направление. Я на всякий случай перечитала его на предмет ошибок:

– Адептка Аника Торвуд. Факультет зельеварения и научной экспертизы. Направление: Полермут.

Последнее слово я произнесла с таким восторгом и радостью, словно ехала отдыхать на престижный курорт, а не работать за копейки на окраине королевства, где то и дело случались разломы и бушевала нечисть.

Причина радости была проста: именно в Полермуте в последний раз видели мою сестру.

От мамы Лизбет унаследовала острый ум и сильный дар целителя. Она экстерном окончила академию за четыре года вместо положенных пяти. Выпустившись, Лизбет направилась на практику в Полермут. Поначалу все было хорошо. Сестра часто писала письма, а когда до конца положенной отработки оставался месяц, она пропала.

– Ох, Аника, оставила бы ты дело полисмагам, – вдруг выдала Гвен. На ее лице отразилась тревога. – Переживаю я за тебя. Ты ж у нас так и притягиваешь неприятности.

– Я бы, может, и оставила, если бы они мою сестру искали! А то придумали, мол, сбежала она с любовником, и руки сложили! – я поймала себя на том, что повысила голос, и тут же сбавила тон. – Прости, злость берет, как вспомню их слова о Лизбет. Можно подумать, она какая-то вертихвостка.

– А то я не знаю, – вздохнула Гвен.

Она была знакома с моей сестрой и тоже искренне переживала за ее судьбу. В комнате повисло молчание. Я не испытывала стопроцентной уверенности, что поступаю правильно,

обманивая бабушку и отказываясь от отличного места для практики, но бездействовать было смерти подобно.

– Пора, – решительно произнесла я и взяла со спинки стула дорожный плащ. – Гвен, я буду посылать письма в двойном конверте с марками и заполненными адресами. Тебе только перенаправлять их через ближайший почтовый ящик.

– Как? Уже уезжаешь? – Она растерянно обвела комнату взглядом.

От нее не укрылся пустой стол и скрученный в рулон стеганный матрас на кровати.

– Отправила вещи на свой страх и риск утром, – улыбнулась я и накинула на плечо небольшую сумку со своим самым дорогим сокровищем. – Когда приеду в Полермут, они уже будут в пансионе.

– Но ближайший дирижабль только завтра, – попыталась остановить меня Гвен.

– Не хочу ждать. Поеду своим ходом.

В подтверждение своих слов я достала из-под кровати чудо-метлу, любовно погладила ее веточки, а затем смахнула пыль с велосипедной сидухи. Моя личная разработка. Все же лететь несколько часов, сидя на тоненькой жердочке, сомнительное удовольствие.

– Ох, травушка-муравушка, надеюсь, ты долетишь, – всхлипнула Гвен и бросилась меня обнимать.

– Конечно долечу! Куда денусь, – рассмеялась я.

Впрочем, некоторые сомнения имелись. На такие большие расстояния я еще ни разу не летала. Неизвестно, как себя поведет в долгом пути старая метла. И маршрут до Полермута лежал через Серые Топи – опасные, отравленные магией болота. Говорят, там частенько пропадают люди, но... какой у меня был выбор? Лизбет и бабушка – вот два моих самых родных человека, ради которых я готова пойти на все.

Распрощавшись с Гвен, я вышла из общежития, оседлала метлу и решительно оттолкнулась. Рывками метла начала подниматься. Я крепче вцепилась в рукоять. По черенку то и дело пробегали магические искры. Не очень хороший знак, но, как говорит моя бабушка, самое главное – набрать высоту.

Дайрел

Старый магобиль недовольно фырчал, подскакивая на ухабистой дороге. Стоило въехать в Серые Топи, как брусчатка закончилась и началась простая грунтовая колея. Повезло, что погода выдалась засушливая и уже несколько недель не было дождей. А то бы точно застрял.

Я почесал подбородок и недовольно поморщился. За три дня пути щетина отросла. Не мешало бы побриться. А еще помыться и поесть. При воспоминании о еде в животе заурчало. Мысли крутились вокруг сочной рульки, что готовили в таверне недалеко от прежнего места работы. Повезет, если в Полермуте вообще есть хоть одна забегаловка.

Магобиль снова подскочил на очередной кочке. Я ударился головой о крышу и смачно выругался. Думать о том, что все могло бы сложиться иначе, я себе запретил еще в тот день, когда получил «повышение». Знал ведь, чем кончится вспышка гнева, и все равно поступил по-своему.

За окном мелькал унылый пейзаж. Куцый лес, болотистая местность. Растения здесь росли плохо. Почву много лет назад отравила темная магия, и теперь природа медленно восстанавливалась. Глаз радовала только полоска голубого неба да серая птичка, что уже несколько минут летела вместе со мной в Полермут.

Я вдруг опомнился. Какая еще птичка на отравленной земле? Тут комары не водятся, не говоря уже о животных. Поддал газу. Благо участок дороги выдался более-менее ровный, да и непонятный летающий объект начал сбрасывать скорость и снижать высоту. По мере того, как нечто приближалось, глаза мои невольно становились все шире и шире. На метле летела

девица в брюках! Белокурые локоны развевались, а визг аж в магобиле было слышно. Ни дать ни взять ведьма!

И так она хорошо вниз шла, будто собиралась убиться прямо посреди топей. Не останавливая магобиль, я открыл окно и выпустил левой рукой заклятье замедленного падения. Именно в этот момент колеса угодили в яму. Меня дернуло в сторону, и как результат правая рука повернула руль. Магобиль съехал с дороги и врезался в старый пенё. Мой нос встретился с рулем и нехорошо хрустнул.

– Проклятье, – выругался я гнусаво.

Глаза слезились. По губам и подбородку потекло что-то теплое. Нашарил в кармане платок и зажал нос. Если повезет – сам за полчаса срастется. Я вылез из магобиля. Сквозь пелену слез я разглядел на дороге тело. На негнущихся ногах подошел ближе. Кудрявые волосы разметались. Упала летунья неудачно: на живот. Рядом ошметки метлы и откуда-то взявшаяся сидуха от велосипеда. Неужели заклятие не сработало? Я присел на корточки и, придерживая одной рукой носовой платок, второй потянулся к девушке, чтобы проверить пульс. Дотронуться не успел.

– Мать моя женщина, – послышался сиплый голос.

– Ну пока всего-лишь старший лейтенант Дайрел Кэмпиион, уважаемая, – начал я привычным тоном стража порядка. – Ноги, руки шевелятся?

– Не знаю, – сдавленно ответила она и перевернулась на спину.

У летуньи были правильные черты лица. Аккуратный, прямой нос. Губы обветренные, самые обычные, но вот глаза... лисьи. Светло-карие, почти желтые. Неужели из оборотней? Я попытался прилечь, да нос заложило.

– А вы где поранились? – подала она голос, разглядывая меня с любопытством.

– В магобиле, – недовольно ответил я и встал. – Подняться можете?

Она оперлась на локти, затем села.

– Думаю, да. Это ваш магобиль в канаве?

– Угу, – буркнул я. – Вы сама проницательность.

– Что ж так неаккуратно водите? Смотрите, капот помяли. А еще страж порядка, – прошелестела она и поднялась на ноги.

Я прикрыл глаза и досчитал до десяти. Спокойно. Это всего лишь странная девица в брюках. В столице я и не с такими работал.

Она тем временем поправила на плече сумку – старушечий ридикюль – и направилась к магобилю.

– Как думаете, вдвоем вытолкнем? – спросила девица, рассматривая место удара.

– Один справлюсь.

Я отбросил в сторону платок и сплюнул. Металлический привкус во рту исчез. Кровь из носа остановилась. Стараясь не смотреть на причину всех моих злоключений – вдруг не удержусь и прибью, – я легко вытянул магобиль из канавы.

– Ого, да вы сильны, как оборотень! – улыбнулась летунья, но улыбка сошла с ее лица, едва она наткнулась на мой хмурый взгляд.

– Зовут вас как? – грубовато спросил я, открывая багажник магобиля.

Там в полнейшем беспорядке валялись личные вещи, форма и папка с документами. Её-то я и выудил из вороха тряпья.

– Аника Торвуд. Приятно познакомиться.

Это было не взаимно, так что я промолчал. Быстро заполнив фирменный бланк, я с чувством выполненного долга оторвал листок и передал растерянной девице.

– Держите, госпожа Торвуд. Надеюсь, в будущем вы будете осмотрительнее и не станете летать на бабушкином тазике.

– Это не тазик! – выдохнула она, забирая листок. – А самая настоящая метла! Была...

– Хотите сказать, у вашего средства передвижения есть сертификат соответствия правилам безопасности? – уточнил я, заломив бровь.

Она открыла было рот, но с тем же успехом его и закрыла. Затем ее взгляд опустился на квитанцию штрафа. Глаза горе-летуны округлились.

– Сколько-сколько?!

От возмущения у бедняжки сорвался голос.

– Достаточно, чтобы в следующий раз вы дважды подумали, прежде чем рисковать своей жизнью.

Она снова хотела что-то сказать, но я предупреждающе поднял руку:

– Это я еще у вас лицензию на полеты не спросил.

– Но она у меня есть! – горячо заверила девица.

– Отлично, покажите вашу лицензию, госпожа Торвуд, – потребовал я, скрестив на груди руки.

Пыхтя, словно ежик, она проверила карманы плаща, брюк. Словом все, кроме сумки.

– Видимо, осталась в сундуке, что я отправила с почтой, – выдала девица, когда лицензия так и не нашлась.

– Ну да, – хмыкнул я.

Каждый раз одни и те же оправдания. То в другой сумке забыл, то дракон съел.

Я захлопнул багажник и сел за руль.

– Постойте, а вы меня до ближайшего города не подвезете? – спросила ведьма, наклонившись к открытому окошку. – Пожалуйста. Я ведь заблужусь.

На последних словах ее голос дрогнул. Ко мне вернулся нюх, и легкий ветерок наполнил магобиль запахом яблока и корицы. Ну чего мне стоит помочь? Я уже собирался согласиться, но вдруг вспомнил, по какой причине оказался на этой забытой богами дороге. Нет. Хватит с меня дев в беде. Напомогался по самое нехочу.

– Здесь одна дорога. Просто не сворачивайте в непроходимые болота, и к вечеру будете в Полермуте, – сказал я и демонстративно поднял стекло.

Аника

Я стояла на обочине и никак не могла поверить в то, что этот грубиян бросил хрупкую беззащитную девушку посреди Серых Топей! Как он сказал? К вечеру доберусь до Полермута? А вдруг меня нечисть сожрет? И вот такие люди работают у нас в полисмагии. Не удивлюсь, если в Полермуте выяснится, что Лизбет никто и не искал. Как там в ответе из местного участка написали? Нет тела – нет дела?

На глаза навернулись слезы. Колени саднило после удара о землю. Поздновато я заклятие замедленного падения выкрикнула. До последнего думала, что выровняю курс.

Стиснув в руках ремешок от сумки, я шмыгнула носом. Местность выглядела безжизненной, но больше всего пугала тишина. Ни пения птиц, ни жужжания насекомых. Собравшись с духом, пошла вслед за уехавшим магобилем. Минут через пять послышалось знакомое фырчание. Я подняла голову и увидела, как навстречу мне едет знакомый ржавый драндулет. Из головы тут же исчезли все ругательства в адрес полисмага. Вернулся! Наверное, совесть проснулась.

Магобиль проехал мимо. Я даже успела испугаться, что ошиблась в намерениях полисмага, но он, оказывается, разворачивался.

– Садитесь, – буркнул хмурый мужчина, когда магобиль поравнялся со мной.

– Спасибо! – выпалила я и устроилась на переднем сиденье.

– Вещи можете назад кинуть.

– Да мне и так удобно, – ответила я, прижимая к себе ридикюль.

– Как хотите, – произнес полисмаг, покосившись на мои руки.

Точнее на то, что они держали. Может, оплату за проезд хочет? Я полезла в карман плаща и нашла там несколько монет.

– Серебрушки с мелочью хватит? – спросила, протягивая полисмагу деньги.

– Уберите, госпожа Торвуд. – Он мотнул головой и, с укором на меня посмотрев, нажал на педаль.

Магобиль тронулся с места.

– А сколько нам до Полермута ехать? – спросила я, поудобнее устраиваясь на сиденье.

Сделать это оказалось непросто. Во-первых, магобиль то и дело подсакивал на кочках. Во-вторых, сиденье было старое, протертое. Я посмотрела на свои ступни и заметила ржавую щель в днище. Хоть бы эта развалина не сломалась!

– По такой дороге часа три-четыре, – ответил полисмаг.

– Понятно. Если что, можете звать меня просто Аника.

Я ждала ответной любезности, но мой попутчик молчал. Насупившись, я уже хотела демонстративно отвернуться, как он произнес:

– Дайрел.

В сумке зашевелился Хлюпик. Я прижала его плотнее к себе. Не хватало, чтобы мой питомец вылез при полисмаге! Тогда одним штрафом точно не отделаюсь.

– По работе в Полермут едете? – спросила я, надеясь, что за шумом магобилия Дайрел не услышит тихое хлюпанье, доносившееся из недр моей сумки.

– Да, – коротко ответил он и снова покосился на меня.

Нехорошо так. Подозрительно.

– Что вы котомку к себе прижимаете так, словно там спрятано все золото монетного двора?

– Внутри нет ничего ценного, – заверила я. – Только личные вещи.

Чтобы хоть немного сбить его с толку, обворожительно улыбнулась. Дайрел прищурился и... втянул носом воздух. Точно пес принюхался. По спине пробежали мурашки. Я распахнула глаза и уставилась на полисмага. Рубашка мягкая, рукава закатаны по локоть. Грязные черные волосы зачесаны назад. Лицо небрито несколько дней, а на переносице залегла глубокая морщинка. Вроде обычный человек, но что-то с ним не то. Повадки у него... волчьи. Магобиль опять же с легкостью вытолкнул из канавы. И нос... Кажется, когда я очнулась, у него был сломан нос, а тут на тебе – зажил. Даже синяков не осталось.

Я сглотнула. И угораздило же наткнуться на оборотня среди Серых Топей, да еще и полисмага! В голову сразу полезли нехорошие мысли. Вспомнились все страшилки из газет о беспределе, который творят законники.

– Чего вы так испугались? – нахмурился Дайрел.

– Н-ничего, – проблеяла я.

– От вас страхом за версту несет. Ну оборотень я, и что с того? Мы такие же цивилизованные существа, как и люди.

– Н-ничего, – снова повторила я, пытаюсь припомнить, какая нынче фаза луны.

В полнолуние оборотни особенно раздражительны. А вокруг дорога и... никого. Даже захудалого домишка не видать сквозь мелкую поросль. Идеальное место, чтобы прикопать какую-нибудь глупышку недалеко от обочины.

– А у вас в роду, случаем, лис не было? – задал Дайрел неожиданный вопрос.

– Нет. – Я наконец-то взяла себя в руки, и голос прозвучал ровно. – Почему вы спрашиваете?

– Да так, – он бросил на меня задумчивый взгляд. – Показалось.

Отлично. Этот Дайрел (надеюсь, имя реальное) еще и ведет себя странно. Как он представился? Старший лейтенант Кэмпион? Ох, говорила мне бабуля: «Остановит полисмаг – первым делом спрашивай удостоверение». А я, как дурочка, уши развесила...

- Значит, по работе в Полермут едете, – зачем-то повторила я. – Командировка?
- Нет. Меня в местный участок перевели.
- Так мы вместе работать будем! – радостно воскликнула я.

На мой взгляд, для оборотня это был отличный повод оставить меня в живых. Магобиль резко вильнул. Я завалилась на бок и больно ударилась локтем о дверцу. Чудом Дайрел не съехал в канаву и остановился.

- Как это вместе? В полисмагическом участке? – переспросил он, выпучив глаза.

– Ну да, – испуганно ответила я, потирая ушибленное место. – Я практикантка в лаборатории. Буду проводить экспертизу. Всякую.

– Быть не может. Они же оформили запрос на некроманта с общими знаниями по зельеварению, – выдохнул он.

- По-вашему, я не могу быть некроманткой?

- Не можете. От вас не несет мертвечиной, – припечатал Дайрел.

К сожалению, он был прав. Изначально «счастливый билет» в Полермут выпал худшему выпускнику факультета некромантии, но его отец вовремя подсуетился. Поговаривают, он дал взятку кому-то в администрации академии, и направление перекечало к моей сокурснице и соседке Гвен. Она как раз брала дополнительный курс некромантии в последний год. Видимо тот, кто распределял места практики, решил, что зельевар с зачетом по некромантии тоже мог соответствовать запросу. Как Гвен разрешили поменяться со мной – загадка. Хотя с пробивным характером Гвен это неудивительно. Потому в администрацию она пошла, а не я. На руку нам, скорее всего, сыграл аврал после экзаменов, когда всех адептов-выпускников пристраивали на годовую практику. Кэмпioniу еще повезло получить в практиканты меня, а не какого-нибудь бытового мага.

– Хорошо, вы правы. Я зельевар. – И, прежде чем он что-то ответил, добавила: – Зато какой! Делаю все виды экспертиз, распознаю самые редкие яды, снимаю отпечаток магии с места преступления. Поверьте, такому на общем курсе зельеварения не учат.

И снова оборотень на меня зыркнул так, что поджилки затряслись. Я зажмурилась и стала ждать расправы. Но она все не наступала. Тогда я приоткрыла один глаз и увидела, что Дайрел смотрит в одну точку и беззвучно шевелит губами. «До десяти считает...» – догадалась я.

Вскоре магобиль тронулся вновь.

– Эм, Дайрел, вы сказали, что в участке оформляли запрос. А откуда вам об этом известно?

– Я новый начальник полисмагического участка, – ответил оборотень. – Работа у меня такая: все знать.

Остаток пути до Полермута ехали молча. Я размышляла о том, что будет дальше. Дайрел явно не в восторге от такой практикантки, как я, и, скорее всего, попытается от меня избавиться. Ну да ничего, леди из рода Торвуд без боя не сдаются. Я останусь в Полермуте, чего бы мне это не стоило!

Глава 2

Дайрел

Едва девушка вышла на главной улице, я выжал педаль в пол и помчался в местное отделение полисмагии. Забыв про голод, желание помыться и поспать, я влетел в обветшалое одноэтажное здание и наткнулся на пустую стойку администратора. Моргнул один раз, затем еще... Мне не мерещилось. Обязательный по регламенту дежурный офицер и вправду отсутствовал.

– Та-ак, – протянул я и прошел за стойку.

Там, на столике, громоздилось с десятков грязных кружек, испачканные заваркой бланки, копии заявлений и недоеденный в прошлом столетии бутерброд. Дверь за моей спиной открылась. Появился парень лет двадцати в штатском.

– Здравствуйте, вы ко мне? – спросил он, с любопытством смотря на меня.

– Как вас зовут?

– Терренс, – растерянно ответил парень.

– Звание, имя! – гаркнул я, и Терренс тут же вытянулся по струнке.

– Младший сержант Терренс Глуфт!

Слава Луне, он не забыл отдать честь. Хотя чему-то его здесь да научили.

– Старший лейтенант Дайрел Кэмпбелл, – представился я и ответил на приветствие. – Ваш новый начальник. Почему в штатском?

– Я?

– Вы видите в комнате кого-то еще?

– Постирал. Она еще не высохла, – ответил парень, бледнея.

– Второй комплект тоже?

– Второй комплект? Так нету, – развел руками Терренс.

– Ясно, – процедил я сквозь зубы. – Покажите мой кабинет.

– Да-да, идемте. – Он открыл дверь и, даже не думая пропустить старшего по званию вперед, прошел сам. – Мы вас со стариной Рональдом только завтра ждали. Простите, не подготовились. Миссис Фанфер собиралась пирог приготовить, а заодно отправить Молли прибраться в вашем кабинете...

Мы шли по коридору, который давно не видел ремонта. Штукатурка местами осыпалась, обнажая каменную кладку. Под ногами скрипел ссохшийся паркет.

– Вот, проходите, – Терренс открыл дверь в конце коридора.

В нос ударил затхлый запах. Складывалось ощущение, что комната давно заброшена.

– Кабинетом никто не пользовался уже лет семь. Прошлый начальник, господин Чессер, работал из дома. А сюда заходил так, допрос провести, документы в архив сдать.

– Где он сейчас? – коротко спросил я, брезгливо отодвинув карандашом стопку истлевшей бумаги.

Под ней обнаружился мышиный помет.

– Где сейчас начальник? – переспросил Терренс. Его манера повторять заданный вопрос начинала меня раздражать. – Знамо дело, на пенсию вышел. Он как расчет получил, сразу же собрал вещи и уехал. Не местный был.

– Понятно, – процедил я. – Где он хранил документы?

– Где документы? – снова повторил Терренс, почесав затылок. – Так, наверное, в архиве.

– Я имею в виду документы, относящиеся к деятельности участка. Личные дела сотрудников, договоры найма и прочие бумажки.

– А-а-а, – протянул парень. – За стойкой должны быть.

– За стойкой в холле, где у вас проходной двор? – переспросил я, хотя и так уже знал ответ.

– Ну да, – просто ответил Терренс.

На его не обремененном интеллектом лице отразилось сомнение. Он, скорее всего, догадывался, что тут какая-то ошибка, но вот в чем она заключалась, так и не понял.

– Ладно, – устало выдохнул я. – Вернемся обратно.

В одном из ящиков стола и вправду нашлись нужные документы. Личные дела я сразу отложил в сторону. Позже посмотрю, кого мне судьба послала в подчиненные. А вот договор с академией магии я собирался досконально изучить прямо сейчас.

Суть документа была проста: мы предоставляем место для практики и помогаем новоиспеченному специалисту получить необходимый опыт, а академия из королевской казны оплачивает практиканту оклад. Для маленьких городов вроде Полермута это весьма выгодные условия. Нагрузка на городской бюджет нулевая, есть худо-бедно квалифицированный работник, который при других обстоятельствах ни за что бы не поехал работать в захолустье. Срок договора для такого сотрудника год, но там уже подоспеет новая партия.

– Эм, старший лейтенант Кэмпиион, – робко позвал Терренс. – Я тогда пойду?

– Да, – не задумываясь ответил я, но быстро спохватился. – Куда пойдете?

– Домой.

И, видимо, такой у меня был ошалелый вид, что парень продолжил:

– У меня выходной. Я мимо проходил, в туалет захотелось. Дай, думаю, заскочу, а тут вы приехали. Удачно получилось, правда?

– Не то слово, – согласился я. Аж веко задергалось. – И как часто участок находится без полисмага?

– С пяти вечера до десяти утра. Ну и по выходным. Вы не переживайте. Случись что, все знают, где нас искать. Старина Рональд живет в соседнем доме. Я тоже недалеко. Теперь вот вы приехали. А то, признаться, я измотался весь. Рональд хороший полисмаг, но не дурак выпить. Вот весь город и повадился только ко мне в неуставное время ходить. Ну, я пойду?

Я нашел в себе силы кивнуть. Знал: открою рот и разнесу эту богадельню с работниками в пух и прах.

– До завтра, старший лейтенант Кэмпиион. Ключ на стойке. Вы, когда уходить будете, его под коврик положите. Он у нас один на всех. Счастливо!

На этом Терренс ушел. В тишине меня немного отпустило. Завтра. Я наведу здесь порядок завтра, а пока...

Я вернулся к изучению договора. Особенно меня интересовали разделы о правах и обязанностях сторон. И вот какая интересность обнаружилась: обязанностей у участка полисмагии было куда больше, чем прав. Я мог оформить запрос, но не мог выбирать адепта. Академия оставляла за собой право вносить коррективы в зависимости от наличия специалистов. Читай: послать работать в дыру кого угодно. Лазеек же заменить неквалифицированного практиканта было немного. Первая: его отказ от практики. Если он писал заявление в течение первых пяти дней с начала работы, то после получал перенаправление на другое место. Не уложился в пять дней – либо работай, либо сиди дома год, до следующего набора. Вторая лазейка: отстранение из-за должностного нарушения. Варианты вроде тяжких травм я не рассматривал.

Напряжение спало. Выход из ситуации нашелся сам собой. Я обвел взглядом запущенный холл, стойку и прочие прелести Полермутского отделения полисмагии и пришел к выводу: шансы, что Аника Торвуд сбежит, сверкая пятками, весьма велики. Бездна, да я сам бы отсюда сбежал, будь у меня такая возможность! А если девица не захочет уехать по-хорошему, что ж... Уедет по-плохому.

Аника

Магобиль умчался, едва я захлопнула дверь. «Живот у оборотня, что ли, прихватило?» – подумала я и, пожав плечами, пошла искать свой дом. Академия магии определила меня в пансион некой госпожи Калотты. Раскошеливаться наше учреждение не любило, так что я готовилась к худшему.

Не спеша я двигалась вниз по улице и рассматривала Полермут. Мостовая давно требовала ремонта. На дороге часто встречались заплатки в виде ям, заделанных кирпичной крошкой. Сквозь каменную кладку построек росла трава. Каждый второй дом был заброшен. Пустые жилища быстро приходили в негодность, кренились набок, разрушались и даже горели. Никто не думал огораживать или расчищать территорию. А когда последний бой с природой был проигран, участки заросли бурьяном, сквозь который выглядывали несущие стены или остатки обвалившейся крыши. Люди покидали город. Это я знала и раньше, но масштабы поняла только сейчас.

Жилые дома выглядели немногим лучше. Краска хлопьями сходила со стен, обваливалась штукатурка. Внутри все еще теплилась жизнь, но надолго ли?

Об истории Полермута я знала немного. Город образовался около ста лет назад на месторождении с углем. Развивался, рос, богател. Магия магией, а в северных частях королевства нужно чем-то обогревать жилища. И вот двадцать лет назад около одной из шахт случился разлом. Темная энергия хлынула из недр, отравляя кругом землю и живых существ, лишенных магии. Нечисть заполонила город. Худо-бедно ее зачистили, разлом законсервировали. Разработку угольных шахт запретили. С тех пор жизнь в Полермуте пришла в упадок. Город доживал свои последние дни и держался в основном на стариках да на подразделении магов, что следили за состоянием разлома.

Я остановилась напротив дома с нужным мне номером. Удивительно, но внешне пансион выглядел вполне прилично. Обычное двухэтажное строение из красного кирпича. В окошках яркими пятнами цвела герань, а на двери красовался аккуратный букетик сухоцветов.

Я поднялась по ступенькам и постучала. С той стороны послышались шаркающие шаги, шелест юбок, а затем на пороге предстала строгого вида старушка в белом чепце.

– Добрый вечер! Я Аника Торвуд. Академия магии направила меня к вам квартироваться, – как можно дружелюбнее произнесла я и широко улыбнулась.

Старушка ничего не ответила, только достала из кармашка на груди пенсне и нацепила на крючковатый нос. Ее маленькие глаза-буравчики под искажением линз стали просто огромными.

– Ишь ты... Девка в брюках! – сказала она, закончив меня изучать. – Куда только мать смотрит.

– Мне двадцать три. За мной не нужно смотреть, – ответила я и подчеркнуто вежливо спросила: – Могу увидеть госпожу Калотту?

Еще оставался шанс, что дверь мне открыла какая-нибудь полоумная старушка-мать или даже бабушка хозяйки пансиона.

– Я госпожа Калотта. Документики покажите, – ответила она, прищурившись.

Сразу стало ясно, что с госпожой Калоттой мы не подружимся. Я достала из плаща помятое направление. Пять минут хозяйка пансиона изучала документ, а затем нехотя соизволила пригласить меня в дом.

Я переступила порог и оказалась в темном, плохо освещенном коридоре.

– На первом этаже столовая и гостиная. Остальные комнаты жильцам посещать нельзя. Завтрак в семь утра, обед в два часа дня, ужин в шесть. Длится все час. Опоздаете – останетесь голодной, – рассказывала госпожа Калотта, пока мы поднимались по узкой лестнице на второй этаж. – Животные категорически запрещены, гостей и тем более мужчин водить в личные комнаты нельзя. Увижу хоть одного кавалера, и вылетите, как пробка из бочки с ягодной шипучкой. Вопросы есть?

Говорила госпожа Калотта бегло, двигалась быстро и ловко, что весьма необычно для ее возраста.

– Нет, – ответила я.

Старушка остановилась напротив одной из комнат и снова пристально на меня посмотрела.

– Комнаты я сдаю всем желающим. В основном мужчинам. Других жильцов тоже к себе водить нельзя.

Если послушать госпожу Калотту, я приехала в Полермут развлекаться, а не работать! Причем развлекаться самым непотребным образом.

– А к ним ходить можно? – не удержалась и спросила я.

– Естественно, нет! – задохнулась от возмущения госпожа Калотта.

– Нет так нет, будем встречаться где-то еще, – я пожала плечами.

Вид у хозяйки был такой, будто ее вот-вот хватит удар. У меня же проснулась совесть. Нехорошо так шутить над старым человеком. Она – пережиток прошлого века, да еще из захолустья. Тут никакие объяснения о начавшейся эмансипации не помогут. Я даже подумывала извиниться перед поборницей чопорных правил, но та уже достала из кармана ключ и открыла дверь.

– Ваша комната. Вещи вчера привезли. Заметьте: у вас отдельная уборная. Будьте добры лишний раз не мозолить глаза остальным жильцам. И на будущее: в Полермуте не принято так одеваться. Наденьте юбку, как положено приличной девушке.

Извиняться сразу как-то расхотелось.

– Спасибо, – сухо ответила я и протянула ладонь.

Как только ключ оказался в руке, я коснулась створки двери, тем самым давая понять хозяйке, что ей пора уходить. Шурша юбками, госпожа Калотта вышла за порог.

– Уверена, вы не из тех хозяек, что роются в чужих вещах, пока жильцы отсутствуют. Так что и заклятий, которые наложу на комнату, вам опасаться не стоит. – И, прежде чем госпожа Калотта ответила, я захлопнула перед ее носом дверь.

После секундного облегчения от того, что я наконец-то осталась одна, навалилась усталость, накопившаяся за день. Долгий перелет, падение, поездка на магобиле, после которой хотелось обратиться к целителю и проверить голову, – все это изрядно вымотало.

Я осмотрела комнату. Выцветшие обои в мелкий цветочек. Дубовый обшарпанный пол. Старая, но добротная мебель. Ее было немного. Кровать, тумбочка, шкаф у окна да узкий письменный стол со светильником. Я мельком заглянула в уборную. Однотонная, местами сколотая плитка. Ну хоть не придется в будку на улице бегать.

Я вернулась в комнату и устало опустилась на кровать. Металлические пружины истошно закричали, а моя пятая точка провалилась чуть ли не до пола.

– Прекрасно, – пробурчала я и сняла с плеча сумку. – Ладно, Хлюпик, выходи. Обживаться будем.

Створки ридикюля раскрылись, и из черных недр высунулось щупальце. Гладкое с одной стороны и с характерными присосками с другой, оно покрутилось в разные стороны, будто проверяя помещение на пригодность для жизни.

– Да не бойся. Тут никого, кроме нас, нет, – приободрила я, но питомец все равно не захотел вылезать. – Не хочешь показываться сам, достань мне хотя бы банку с печеньем. Умираю с голоду.

Щупальце скрылось внутри. Сумка затряслась. Хлюпик изображал бурную деятельность, а затем из створок выскочила жестяная банка. Я едва успела ее поймать.

– Осторожнее! – шикнула на питомца. – Сколько раз я тебе повторяла: передавай в руки.

В ответ Хлюпик недовольно забулькал. Говорить он не умел, но эмоции передавал отлично. Я сняла крышку в предвкушении отведать печенья с шоколадной крошкой, даже почувствовала аппетитный аромат ванили и какао, но на дне нашлись только крошки.

– ХЛЮПИК! – возмутилась я. – Ты съел все печенье в одну... пасть?!

Ответа не последовало. Разозлившись, я засунула руку в сумку, надеясь нашарить щупальца наглеца, но того и след простыл в расширенном магией пространстве.

Пришлось ложиться спать на голодный желудок. Переодевшись в ночную рубашку, я погасила магкристалл и подошла к окну. На улице мерцал одинокий фонарь. Ветер носил по мостовой обрывки бумаги и мелкий мусор. Одинокий мужчина в плаще и капюшоне выгуливал собаку. Странная парочка. Собака какая-то крупная, непропорциональная, с мощной шеей. Сам же человек был в каком-то тряпье с капюшоном. Он остановился под фонарем и поднял голову. Я отпрянула от окна. Сердце учащенно забилося. На секунду мне показалось, что с ним вовсе не собака, а... кабан?

Когда я отважилась выглянуть на улицу еще раз, там уже никого не было.

Глава 3

«Дорогая бабушка, я наконец-то в Черрингтоне! Столица оказалась больше, чем я представляла, и жизнь здесь не затихает даже ночью. Впрочем, все, что меня сейчас интересует, это практика, и тебе не стоит волноваться. Я сама разумность.

Меня определили в женский пансион недалеко от работы. Место приличное, хозяйка приятная, радушиная женщина в возрасте и отлично готовит. Также мне посчастливилось познакомиться с будущим руководителем. Вежливый мужчина средних лет. Профессионал. Его впечатлили мои оценки. Он уверяет, что в отделе экспертизы мне не будет цены. А видела бы ты, какое новейшее оборудование и артефакты есть в лаборатории! Мечта, да и только.

Знаю, прошло мало времени, но есть ли новости о Лизбет? Я постоянно думаю о ней. И о тебе.

С любовью, Аника»

Я перечитала письмо еще раз и запечатала в конверт с адресом бабушки. А затем еще в один конверт, на этот раз с адресом Гвен в Черрингтоне.

На новом месте спалось плохо. Всю ночь мне мерещились странные звуки. И если тихое скрежетание можно было списать на мышей, то приглушенные хлопки я не могла никак объяснить. А еще, едва мне удалось ненадолго задремать, Хлюпик, видимо, нашел чем перекусить и смачно хрумкал.

До завтрака еще оставалось время, и я решила хотя бы частично разобрать из дорожного сундука вещи. Едва я распахнула створки шкафа, на меня выпорхнула летучая мышь. Взвизгнув от неожиданности, я отпрянула и выскочила за дверь.

По коридору как раз проходила госпожа Калотта.

– Там летучая мышь!

– Правда? – удивилась владелица пансиона, правда, как-то слишком наигранно. – Когда холодает, они пробираются через щель в подоконнике. Наверное.

В голове медленно сложилась картинка. Ночь хлопки и хрумканье Хлюпика... Да мой питомец, оказывается, неплохо так перекусил, пока я спала! И если он был не против соседства летучих мышей, то я категорически возражала.

– Когда вы собираетесь решить проблему? Мыши переносят бешенство и могут быть опасны для человека.

– Сегодня же и решу. Если вы не будете ставить заклятье на комнату, – едко заметила госпожа Калотта.

– Не буду, – буркнула я.

Она гордо повела плечами и пошла вниз. Я так и осталась стоять, собираясь с духом. В комнате осталась сумка и плащ. Их следовало забрать.

Одна из дверей неожиданно открылась, и в коридоре появился умопомрачительный красавец. Зеленоглазый блондин удивленно окинул меня взглядом. Без рубашки, в одних пижамных штанах, он производил... весьма приятное впечатление. С влажных светлых волос стекали капельки воды прямо на белое пушистое полотенце, небрежно перекинутое через шею. Я сглотнула, пытаясь смотреть куда угодно, только не на голый торс. Щеки предательски залил румянец.

– Доброе утро, – улыбнулся незнакомец, ни капельки не стеснясь своей наготы. – Неужели нашу мужскую компанию разбавила леди?

– Доброе утро. Меня зовут Аника, – пискнула я неожиданно высоким голосом и протянула на мужской манер ладонь.

– Приятно познакомиться, Аника, – он завладел моей рукой и, повернув к себе тыльной стороной, поцеловал, – Питер Шольц. Для тебя просто Питер. А теперь прошу прощения, мне нужно переодеться к завтраку. Боюсь, сердце госпожи Калотты не выдержит, если я спущусь к столу в подобном виде.

Он ухмыльнулся и скрылся в своей комнате. Я приложила холодную ладонь к горячей щеке. Если здесь все жильцы такие, то понятно, почему госпожа Калотта переживала за мой нравственный облик. Я тряхнула головой и лишний раз напомнила себе, что приехала в Полермут искать Лизбет.

Подошло время завтрака. Продолжая стоять в коридоре, я рисковала опоздать в первый же день практики. Заглянув в комнату через щелочку, убедилась, что мыши нигде не видно.

– Хлюпик, – позвала я.

Он не ответил. Судя по хрумканью, был занят решением проблемы с летучей мышью. Я вздохнула. Повезло мне с питомцем. Почти как кот. Только лучше.

Мысли о кофе и тостах привели меня в столовую. В маленькой душной комнатухе подавали овсяную кашу с комочками и подозрительного цвета травяной отвар. Я взяла свою порцию и села за старый шатающийся стол. Пока никто не видит, поковыряла содержимое тарелки, понюхала чашку с варевом и поняла, что еще не дошла до той степени отчаяния, чтобы это съесть. Возможно, мне удастся купить что-то по пути на работу? Я убрала за собой. И вовремя. Как раз когда я выходила, в столовую ввалилось несколько магов. Их любопытные взгляды смущали. Мне же лишнее внимание было ни к чему.

Быстро забрав из комнаты сумку с Хлюпиком, я отправилась в город. Увы, Полермут оказался небогат на кофейни и кондитерские. В ближайшей лавке я разжилась чаем, козинаками и пирожками с капустой. Покупала не столько для себя, сколько для коллег. Угощать полисмагов, работающих спустя рукава, желания не было, но неписанное правило обязывало принести вкусоности в первый день.

С продуктами в бумажном пакете я вошла в полисмагию и замерла. Еще снаружи здание показалось мне заброшенным, но теперь, видя бардак и грязь, я заподозрила, что попросту не туда пришла. Может быть, отделение давно находится в другом месте, а мне дали старый адрес?

Наверное, я бы развернулась и ушла, но из двери за стойкой вышел мужчина. Было сложно сказать, сколько ему, пятьдесят или семьдесят. Небольшого роста. Округлого телосложения. Большая часть волос на голове отсутствовала. Только по вискам и затылку росли длинные космы, которые он забирал в хвост. Брови серые, густые. Усы над верхней губой придавали ему вид добродушного моржа в темно-синей полисмагической форме.

– Опаньки! Новая практикантка? – дружелюбно спросил полисмаг, похлопав себя по животу.

Я заметила, что на кителе не хватает пуговиц. Впрочем, даже при их наличии вряд ли у полисмага получилось бы его застегнуть.

– Да, а как вы догадались? – растерянно спросила я, все еще осматривая помещение и не веря, что в таких условиях можно работать.

– Дедукция детектива, – он постучал указательным пальцем по виску. – Новые лица в Полермуте редкость, а мы как раз специалиста ждали из академии. Признаться, думали, паренька пришлют.

– Я лучше любого паренька, что вам могли прислать, – заявила без ложной скромности и протянула руку. – Аника Торвуд.

Полисмаг удивленно посмотрел на мою ладонь и после секундного замешательства все же пожал. Легонько и неловко, словно боялся сломать мне пальцы.

– Старший сержант Рональд Фанфер, для друзей просто старина Рональд, – представился он. – Фамилия у вас больно знакомая...

– Возможно, вы знаете мою сестру – Лизбет Торвуд, она проходила практику в местной лечебнице.

– Ах да, – протянул полисмаг и с искренним участием спросил: – Она, случаем, не дала о себе знать?

Я покачала головой. От волнения у меня словно ком застрял в горле. Сколько раз я представляла, как ворвусь в участок и устрою скандал. От злости, от бессилия, от отчаяния. А на деле... Я растерялась. Вокруг царила разруха, а старый полисмаг, которому не сегодня-завтра выходить на пенсию, смотрел на меня с сочувствием и сожалением.

– Молодо-зелено, глядишь, вернется девочка домой.

– Вы вели дело Лизбет? – спросила я, с трудом узнав свой голос.

– Нет. Им занимался господин Чессер, бывший начальник полисмагии. Жаль, расследование ни к чему не привело.

Я снова кивнула, переваривая новую информацию.

– Что ж мы тут стоим, – опомнился старина Рональд. – Идемте, моя женушка хозяйничает в кабинете. Сегодня большой день. Новый начальник отделения вступит в должность. Из столицы прислали. Малыш Терренс видел его одним глазком. Говорит, с таким не забалуешь.

Перед глазами возник образ недовольного оборотня. Интересно, чем старший лейтенант Дайрел Кэмпиион провинился, раз его сослали в эту дыру? Взятка, азартные игры, адюльтер? Скандалы со столичными полисмагами не были редкостью.

Мне предстояло решить, стоит ли оборотень доверия. С одной стороны, он мог свежим взглядом оценить дело Лизбет и помочь ее найти, а с другой... Поделившись своими планами, не дам ли я повод начальнику полисмагии отчислить меня с практики?

Следуя за стариной Рональдом, я прошла в глубь участка. Мы миновали коридор и оказались в большой, относительно чистой комнате. По нескольким письменным столам, сдвинутым к стене, я догадалась, что здесь когда-то был кабинет детективов. Теперь же помещение превратилось в подсобку, где полисмаги ели, работали, отдыхали, а судя по большой подушке и пледу на диване, даже иногда спали.

Около столов сустилась маленькая полная женщина в скромном синем платье. Длинные волосы заплетены в косу и уложены вокруг головы. В ушах жемчужные сережки из потемневшего серебра. Лицо улыбчивое, доброе.

– Госпожа Торвуд, знакомьтесь, моя супруга госпожа Фанни Фанфер, – представил старина Рональд свою жену.

– Приятно познакомиться, – натянуто улыбнулась я. – Можно просто Аника.

– Ах, душенька, – с придыханием произнесла дама, откладывая в сторону нож и вытирая руки полотенцем. – Вы тоже не формальничайте. Я здесь лицо гражданское. Забежала на минутку с гостинцем – и домой.

До моего носа донесся непередаваемый аромат свежей выпечки и клубники. Желудок напомнил о пропущенном завтраке. Я сглотнула слюну.

– Рональд, ты, случаем, не видел мою фуражку? – В кабинет вошел долговязый, совсем еще молодой полисмаг.

На вид ему было лет двадцать, не больше. Светлые жидкие волосы торчали в разные стороны. На левой щеке прилип кусочек бумаги. Наверное, порезался, когда брился, да так и забыл убрать.

– А это младший сержант Терренс Глуфт, весьма серьезный и перспективный молодой человек, – представил своего коллегу старина Рональд и на тон тише добавил: – Холост.

– Здравствуйте. Аника Торвуд, новая практикантка, – представилась я и протянула ладонь.

Парень словно к месту прирос. Все смотрел на меня.

– Пожалуй, выложу пироги с козинаками, – смущенно сказала я, так как стоять с протянутой рукой было уже неудобно.

Стоило отвернуться, как сзади послышалось шушуканье и звук затрешины. Похоже, Рональд выводил своего подопечного из ступора. Госпожа Фанни, тихо посмеиваясь, продолжила накрывать на стол.

– Не обращайтесь внимания. Терренс хороший мальчик, просто с девушками у него не ладится. Вечно робеет.

На переносном артефакте-нагревателе госпожа Фанни вскипятила воду. Несколько минут, и чай был готов, кушанья поданы. Бери и ешь.

– Нам, наверное, стоит подождать старшего лейтенанта Кэмпiona? – спросил Терренс.

И вроде бы он обращался ко всем, но смотрел почему-то на меня. Его уши и щеки покраснели. Это совершенно мальчишеское поведение заставило меня улыбнуться.

– А что ждате? Пирога всем хватит, – сказала госпожа Фанни и взяла со стола корзинку. – Ладно, я пошла. Рональд, милый, не забудь вечером принести посуду домой.

На этом супруга полисмага удалилась. Пожав плечами, я взяла блюдо и положила себе кусочек. Хрустящее тесто, цельные ягоды запеченой клубники – все это ставило под сомнение слова госпожи Фанни. Если новый начальник не поспешит, ему точно ничего не достанется. Старина Рональд тоже приобшился и положил себе сразу два кусочка. Терренс же решил для начала попробовать пирожки с капустой.

Чайной ложечкой я отломала кусочек пирога и хотела съесть, как дверь в подсобку распахнулась и на пороге предстал старший лейтенант Кэмпion. Мундир идеально выглажен, волосы уложены назад, лицо гладко выбрито. Я с трудом узнала в нем неряшливого оборотня-попутчика. Злой, как пихт, он обвел взглядом комнату. Бедняга Терренс подавился пирожком и закашлялся. Рональд похлопал парня по спине.

– Почему за стойкой никого нет?! – прорычал Дайрел.

– Мы на минутку отлучились. Перекусить, – добродушно объяснил старина Рональд.

– Вы, полагаю, старший сержант Рональд Фанфер?

– Так точно, – улыбнулся старина Рональд, похлопав себя по животу.

У оборотня задергался глаз. Он уставился на китель старого полисмага.

– Вы за мной в кабинет, – отчеканил старший лейтенант, а затем повернулся к Терренсу. – Младший сержант Глуфт, вернитесь за стойку. И упаси вас боги оставить ее без присмотра.

А затем оборотень перевел взгляд на меня и... неожиданно улыбнулся. Впрочем, его улыбка больше напоминала оскал, учитывая достаточно острые и длинные резцы, свойственные всем оборотням.

– Госпожа Торвуд, с вами я поговорю позже. Вы пока чайку попейте, осмотритесь на новом месте. Другими словами, почувствуйте себя как в стенах родной академии.

Я неуверенно кивнула. Дружелюбие Дайрела меня, мягко говоря, настораживало. Бабуля всегда говорит: «Где мягко стелют – жестко спят». Так что расслабляться я не спешила.

Все быстро разошлись. Я осталась одна и решила, что голодный желудок вряд ли поможет мне пережить первый день в отделении полисмагии. Съев два кусочка пирога и запив чаем, я покинула укрытие и пошла изучать пристанище на ближайший год. Участок находился в плачевном состоянии. Разводы на потолке подсказывали, что у здания протекает крыша. Более того, здесь точно водились мыши. Камеры для заключенных не представляли собой ничего интересного, так что я прошла мимо и заметила дверь с табличкой, которая гласила «архив». Сердце в груди подпрыгнуло. Я не стала упускать шанса заглянуть в дело о пропаже сестры и подергала за ручку: увы, оказалось заперто. Раздосадованная, я помялась на месте, а потом пошла в приемную.

– Ой, – произнесла я, когда дверь на что-то наткнулась.

Выглянув, я увидела Терренса, он потирал спину.

– Прости.

– Ничего, с-сам виноват, – заикаясь, ответил парень.

Кончики его ушей забавно порозовели.

– Мне хотелось в архив заглянуть. Посмотреть, как там все устроено. Но он почему-то закрыт.

– Закрыт? – переспросил Терренс.

Он поправил китель и попытался облокотиться на стойку. Да так неловко, что папки с документами полетели на пол. Терренс бросился их поднимать. Я опустила на корточки, чтобы помочь.

– Так доступ нужен, – затараторил парень, – надо попросить начальника сделать допуск.

Мы собрали документы и вернули их на стойку. Я брезгливо отметила, что даже здесь был беспорядок и грязь.

– Обязательно, но он сейчас явно занят, – напомнила Терренсу, а затем, робко улыбаясь, спросила: – Слушай, а может, ты откроешь дверь?

Ждать разрешения Кэмпiona не хотелось. Имелись у меня подозрения, что доступ он мне даст, только проведя допрос с пристрастием.

– Открыть дверь? Я б с радостью, но мне запрещено уходить из приемной, – Терренс развел руками.

– Ладно, прости, что отвлекла, – расстроилась я и хотела уйти, но Терренс меня остановил.

– Хотя, – он почесал затылок, – ничего же страшного не произойдет, если я буквально на секунду отлучусь. Глядишь, начальник не заметит. Идем.

– Ох, спасибо! – выпалила я.

Меньше всего хотелось, чтобы из-за меня Терренсу досталось от оборотня, которого с утра словно под хвост ужалили. Но Лизбет... Дело моей сестры не могло ждать. Я прикусила губу и последовала за парнем. Сердце колотилось так, словно мы идем на преступление.

У архива Терренс остановился. Он повернул ручку, по панели прошла волна магических искр, и дверь без труда открылась.

– Ну вот, – молодой полисмаг застенчиво улыбнулся.

– Спасибо огромное! – горячо поблагодарила я и уже занесла ногу, чтобы переступить порог, но вдруг в конце коридора послышался шум.

Появился красный, как помидор, старина Рональд. А за ним и Кэмпion.

– Та-а-ак, – протянул он, увидев меня с Терренсом. – Младший сержант Глуфт, в мой кабинет! А вы, госпожа Торвуд, лучше осмотрите свое рабочее место. Практикантам в архив доступ закрыт.

Бедняга Терренс, повесив голову, пошел на заклятие. Мне же ничего не оставалось, как под пристальным взглядом оборотня закрыть дверь.

– Эм... господин Рональд, – обратилась я к старому полисмагу, когда мы остались в коридоре вдвоем. – А где оно... Это место?

– Что? – Он достал из кармана платок и промокнул им лоб. – Рядом с подсобкой.

Тяжело ступая, он пошел в приемную. Плечи опущены. От утреннего радушия и веселости не осталось и следа. Пожалев старого полисмага, я вздохнула и с тревогой посмотрела на кабинет Кэмпiona. Оттуда не доносилось ни звука. Что-то мне подсказывало, причина не в вежливой беседе между подчиненным и начальником, а в заклятии тишины. Надеюсь, Терренсу не сильно достанется.

Я пошла обратно к подсобке. Рядом – понятие относительное. Сначала мне не повезло наткнуться на кладовку со швабрами и метлой, а затем уже я нашла пыльный кабинет, в котором пахло мышами и плесенью.

Посреди комнаты возвышался добротный широкий стол алхимика. Колбы, пробирки, штативы кто-то свалил друг на друга, словно выкинул на поверхность стола все содержимое лабораторного шкафа. Сквозь грязные решетчатые окна проступал тусклый свет. Каменные стены покрывали лохмотья пыли и паутины.

Я прошла внутрь и чихнула. Серый комок шерсти метнулся от стола к плинтусам, а затем исчез в одной из щелей. Из сумки, что была перекинута через плечо, с любопытством выглянуло щупальце Хлюпика.

– Не высовывайся, – шикнула я и снова захлопнула створки.

Не хватало, чтобы его увидели полисмаги. По-хорошему, не следовало брать питомца с собой на работу, но я побоялась, что госпожа Калотта все-таки сунет свой любопытный нос в мои вещи. Хлюпик же без присмотра мог напроказничать, чем непременно привлек бы внимание.

Около одной из стен я обнаружила грифельную доску и покрытый толстым слоем пыли стул. В углу валялись старые бумаги и тряпье. Я в очередной раз чихнула.

– Будьте здоровы, госпожа Торвуд.

Вздвогнув, я заметила в дверях Кэмпiona. Вот ведь... подкрался! Начальник полисмагии стоял скрестив руки на груди и с непонятным для меня удовлетворением осматривал помещение.

– Ужасно выглядит, не правда ли? – спросил он.

– Смахнуть пыль, подмести пол, и будет, – я попыталась подобрать подходящее слово, – приемлемо.

– Пройдемте ко мне, госпожа Торвуд. Обсудим вашу практику, – сухо сказал Кэмпion.

Его тон не предвещал ничего хорошего. Сжав в руках ремешок сумки, я прошла за оборотнем. Удивительно, но в его кабинете было относительно чисто. Пол и арочные окна явно на днях помыли. Из мебели в кабинете имелся старый письменный стол и... лабораторный шкаф. Подозреваю, его недавно сюда переместили.

– Прошу, присаживайтесь, – Кэмпion кивнул на низкий кривой стул напротив стола.

– Спасибо, лучше постою, – отказалась я.

– Садитесь, – с нажимом повторил Кэмпion.

Мне ничего не оставалось, как повиноваться. Я села на табуретку, прижимая к себе сумку с Хлюпиком. Кэмпion же занял место за столом. Получалось, что он возвышался надо мной, тогда как я чуть ли не упираюсь коленями в подбородок.

– Давайте начистоту, госпожа Торвуд...

– Можете звать меня просто Аника, – перебила я, запоздало поняв, что не мешало бы прикусить язычок. – В смысле я всего лишь практикантка...

– Госпожа Торвуд, – он строго на меня посмотрел, – что вы думаете об этом участке?

– Эм... Здесь не мешало бы прибраться. И мышей вывести, – ответила я первое, что пришло в голову.

– Он в плачевном состоянии, и даже уборка этого не исправит. Так же дела обстоят во всем Полермуте. Как вы думаете, сколько здесь работает человек?

Я прикинула, сколько сотрудников нужно для маленького отделения, которое должно работать круглосуточно. Плюс начальник и практикантка.

– Человек десять? – предположила я.

– Пять, – последовал лаконичный ответ.

– Видимо, основную работу по охране порядка делает головное отделение? – предположила я.

– Аника, – обманчиво мягко сказал оборотень, подаваясь вперед.

От его голоса по спине пробежал холодок. С высоты стула он, будто серый волк, нависал надо мной, готовясь перехмануть через стол и... скушать.

– Это единственный участок полимагии на весь город и близлежащие поселения вплоть до соседнего Блэксмута.

Я сглотнула. Неудивительно, что дело моей сестры как следует не расследовали, а потом поспешно закрыли. Пропажа – не убийство. Тела нет. Зато есть сплетни, будто девушка сбежала с любовником. Вот и все расследование.

Удовлетворившись произведенным на меня эффектом, Кэмпиион продолжил:

– У нас катастрофически не хватает людей. Я вижу, что вы умная девушка, но со всем уважением – мне нужен крепкий парень, способный помочь не только в лаборатории, но и на улицах.

– Я прежде всего маг, господин Кэмпиион. И если в физической силе и уступаю мужчине, то с лихвой это компенсирую даром, – заявила, задрав подбородок.

Но, подозреваю, из положения, в котором я находилась, этот жест смотрелся не так впечатляюще, как хотелось бы.

– Значит, вы у нас одаренный маг? – спросил он с насмешкой и показал знакомый зеленый листок.

Кровь прилила к щекам. Я уже поняла, к чему все идет.

– Давайте посмотрим. Около Полермута часто видят нечисть. Что у нас по основам некромантии... прочерк. Вы даже зачет на первом курсе не смогли сдать?

Я поджала губы. Ответить на его вопрос мне было нечего. Да, не смогла. Из-за этого и диплом с отличием не получила.

– Знаний по боевой магии у вас и вовсе нет.

– Если в выписке из диплома нет оценки, господин Кэмпиион, это не значит, что я не знаю ни одного боевого заклятья. Что же касается некромантии... Уверена, вы всему меня научите. Ведь для этого и нужна практика. А теоретическая база общего курса о нечисти у меня имеется. – Я натянуто улыбнулась.

– Ну допустим, – скрипнул зубами Кэмпиион. – Я ждал практиканта, который при необходимости сможет вызвать дух умершего и допросить его. Вы же явно на это неспособны.

– Как и большинство выпускников академии, у которых некромантия не профильный предмет. Но я знаю отличный выход: у меня есть доска для спиритических сеансов. Обязательно принесу ее завтра в отделение, – заверила со всей горячностью.

Намеки Кэмпииона на то, что я не подхожу для работы, были очевидны. С другой стороны, я не понимала, к чему все это. Неужели он надеялся, что академия выделит ему широкопрофильного некроманта? В Полермут? Да он должен богов благодарить за такого сотрудника, как я! Титаническими усилиями мне удалось удержать эти мысли при себе.

Кэмпиион тяжело вздохнул и сжал переносицу большим и указательным пальцем. Весь его вид говорил о смертельной усталости. Или о том, что его терпение на исходе.

– Аника, далось вам это захоlustье? Я же вижу хорошие оценки по профильным предметам. Уверен, во многих городах найдется более достойное место для ваших навыков. Откажитесь от практики в Полермуте и вернитесь в академию. Вы еще успеваете для повторного перенаправления.

Я внимательно посмотрела на оборотня. Не сомневаюсь, будь его воля, он уехал бы отсюда при первой же возможности. Но у меня личная причина здесь находиться. И ради Лизбет я пойду даже к разлому! Так что трудностями Дайрелу меня не запугать.

– Нет, мне нравится здесь, – твердо заявила я и встала с неудобного стула. – Вы, видимо, считаете, что вместо меня академия пришлет эдакого специалиста по всем фронтам. Как вы выразились? Крепкого парня-некроманта? Который на вызовы будет бегать, экспертизу проводить, мертвецов поднимать, а в свободное время уничтожать нечисть. Нет, господин Кэмпиион. На повторный запрос академия пришлет вам адепта, которого не жалко для дыры вроде

Полермута. Я же достойно защитила диплом зельевара и судебного эксперта. Так что хватит смотреть в зубы дареному коню!

Под конец тирады я так распалилась, что облокотилась на столешницу и буквально нависла над оборотнем. Он же смотрел на меня как-то странно. Лицо каменное. Только крылья носа трепещут, будто принохивается. Вспомнив, с кем говорю, я смущенно отступила назад.

В кабинете повисло молчание. Первым не выдержал Кэмптон. Прочистив горло, он недовольно проворчал:

– Ладно. Можете идти наводить в лаборантской порядок. Пока.

Оборотень явно намекал, что мнения своего на мой счет не изменил. Я недовольно поджала губы и направилась к двери, но, взявшись за ручку, обернулась и как можно спокойнее сообщила:

– Лабораторный шкаф, куда вы сложили документы, не предназначен для бумаг. Верните его в лаборантскую, пожалуйста. В течение года практики он мне еще пригодится.

Ответом мне стал тихий скрежет зубов. Здесь я уже не рискнула дважды испытывать судьбу и вышла.

Глава 4

Дайрел

Я с тихим рыком бросил на стол личное дело. Меня раздражало все! Полермут, участок, который проще снести и отстроить новый. Подчиненные один другого краше. Пенсионер на жалованье, желторотый парнишка, который даже в академии магии не учился, и девица-практикантка. Последняя беспокоила меня больше всего. Вроде не красавица, но лицо живое, интересное. Притягивает взгляд. А запах... На этот раз помимо яблока и корицы я уловил теплый аромат ее кожи. И вот стоит совсем молоденькая девчонка, отчитывает меня, а я думаю о том, что хочу уткнуться носом в ямочку за ее ухом, будто глупый щенок! Но самое удивительное не это. Подумаешь, физическое влечение. Я могу держать себя в руках. Куда больше меня пугает, что вместе со всем выше перечисленным я не прочь эту Анику Торвуд придушить.

Из груди вырвался стон, подозрительно похожий на скулеж. Свалилась же ведьма на мою голову! Ей что, в Полермуте медом намазано? Причин, по которым она, как клещ по весне, вцепилась в свое назначение, могло быть немного. Возможно, здесь живут ее родственники или, что более вероятно, она приехала вслед за ухажером. Мало ли кого еще академия прислала на практику в Полермут.

Я попытался подвести итоги. Быстро избавиться от Аники не получилось. Время тикало. Если не считать сегодня, осталось еще четыре дня, в течение которых она может передумать и укатить обратно. Я собирался создать для этого все условия. Ну а если она напортачит... Тут уж своего шанса не упущу. Прикрывать не стану. Вылетит Аника Торвуд из Полермута, как пихт из бездны.

Немного успокоившись, я снова взял со стола личное дело практикантки. Полистав его, нехотя признал: оценки неплохи, в том числе за практические экзамены, но опять же... Девица в полисмагии. От нее будут одни проблемы. Здесь нет старшего эксперта, который смог бы контролировать ее действия в лаборатории и всему обучить. Я на эту роль совершенно не годился. Какой из меня наставник? Нет. В отделение нужен мужчина.

Время близилось к обеду. Из-за пропущенного завтрака есть хотелось невероятно. Острый нюх уловил запах выпечки из соседней комнаты. Решив выпить кофе, я повесил на спинку стула китель и вышел в коридор.

В кабинете детективов нашелся остывший чай, остатки клубничного пирога и странно пахнущие пирожки с капустой. Хотелось мяса. Желательно с кровью. Поморщившись, я плеснул себе в чашку чай – лучше чем ничего – и пошел смотреть, как выполняют мои поручения два горе-сержанта.

Терренс приводил в порядок приемную. Рональд разбирал документы, чтобы после отнести их в архив. Оба справлялись с поставленными задачами, пусть и без особого энтузиазма.

Вспомнился один момент, который я забыл уточнить.

– Старший сержант Роберт Лойд когда должен выйти на смену?

Терренс и Рональд одновременно оторвались от своих дел и посмотрели на меня. Выражение их лиц насторожило.

– Видите ли, старший лейтенант, – начал Рональд, – он уже никогда не выйдет на работу.

– В смысле?

– Роб умер, – с прискорбием сообщил он.

– Что? Когда? – растерялся я.

– Года три назад, – ответил Рональд, отводя взгляд.

В приемной повисло молчание. До меня медленно доходил смысл сказанного старым полисмагом.

– Хотите сказать, мертвый сотрудник три года числится в штате участка и три года получает жалование?! – взорвался я.

– Простите, – сдавленно произнес Терренс и, позеленев, выбежал на улицу.

Я уткнулся лицом в ладонь. Бардак. Какой же здесь творится бардак!

Снаружи доносились гортанные звуки. Младшего сержанта выворачивало наизнанку.

– Господин Кэмпбелл... То есть старший лейтенант... Мы эти деньги не крали. Вы не подумайте, – принялся поспешно оправдываться Рональд. – Жалование получала Молли, вдова Роба. Она в благодарность раз в неделю приходит сюда прибираться. Иногда реже... Если дети болеют. Последний месяц все по очереди ветрянкой переболели, и она не успевала зайти. Обычно тут чище. По крайней мере, в приемной. Вот.

– И кому в голову пришла эта прекрасная идея?

– Ну... Оно само собой как-то вышло. Господин Чессер сначала все забывал документы оформить, а потом... потом мы перестали ему об этом напоминать, – признался Рональд. – У Лойдов семья большая. Трое детей, больные старики-родители, и все на Молли остались.

– Если так, почему пенсию вдове офицера не оформили?

– Пенсия маленькая, старший лейтенант.

– Ясно, – процедил я. – Оставлять мертвые души на балансе полисмагии нельзя. Приглашите госпожу Лойд завтра в участок.

– Будет сделано, – приуныл Рональд.

– Пока помню, – я достал из кармана несколько монет. – Сделайте еще три комплекта ключей, для каждого из нас. И чтобы больше никто ничего не оставлял под ковриком. Я не потерплю здесь проходной двор.

Старший сержант кивнул. Терренс тем временем вернулся в приемную. Присев на один из старых потертых стульев, он обнял руками живот и согнулся. Выглядел парень ужасно.

– Простите, но мне надо к целителю, – простонал он.

– Эвано как тебя прихватило, – присвистнул Рональд. – Чем же ты так отравился?

– Не знаю, я только один пирожок съел со стола...

– С капустой? – уточнил я, припомнив, что они показались мне подозрительными.

Вместо ответа Терренс снова вылетел на улицу.

– Пироги испорчены. Их нужно выкинуть. Кто вообще принес в участок эту дрянь? – с нарастающим раздражением спросил я.

Рональд молчал, стараясь смотреть куда угодно, только не мне в глаза. Из подсобных помещений показалась Аника. Волосы забраны в пучок и заколоты карандашом. На щеке то ли пыль, то ли сажа. Рука дернулась стереть грязь, но я вовремя себя одернул.

– Что-то случилось? Там, кстати, пирожки с капустой. Никто не хочет? – спросила она, улыбаясь.

А лисьи глаза настороже, следят за моей реакцией. Почву прощупывают. Небось гадают, ведьма, отошел я после нашего разговора или нет.

– Один уже наелся пирогов, – сказал я. – Терренс на улице. Отведите его в лечебницу, потом возвращайтесь в участок. Без еды. Не хотелось бы лишиться еще и старшего сержанта Фанфера.

Ее личико побледнело. Я почувствовал укол совести. Следовало помягче с ней говорить. В конце концов, моя задача отправить Анику обратно в академию, а не довести до слез. Слова извинения застряли в горле. Она выбежала на улицу. Через окно я увидел, как девушка уводит Терренса.

По пути в кабинет мое внимание привлекла приоткрытая дверь в лабораторию. Я заглянул внутрь. Судя по венику и мешку с тряпьем, практикантка не теряла времени даром и приводила кабинет в порядок. Старый кожаный ридикюль стоял на полу рядом с маленькой дырой в стене. Неужели Аника хочет, чтобы его мыши сожрали?

Я взял ридикюль. Он оказался подозрительно легким. Потряс – тишина. Будто внутри ничего нет. Если так, зачем практикантка везде его таскает, словно там все ее сбережения? Еще в магобиле я обратил на него внимание. Всю дорогу там что-то булькало.

Может быть, Аника Торвуд не так проста, как кажется, и перевозит запрещенные зелья? Тогда судьба подкинула мне шанс избавиться от практикантки куда быстрее, чем я смел надеяться.

Поставив подозрительный предмет на край стола, я начал всерьез раздумывать над тем, чтобы проверить содержимое. Рыться в чужих вещах, конечно, некрасиво, но у полисмагов своя мораль. Мы проводим обыски и досмотры. Редкий случай, когда владелец не против вторжения в свое личное пространство. Не всегда у нас есть на руках официальное разрешение. Пока бюрократическая система рассмотрит и пережует запрос, преступник уйдет. Приходится верить чутью и рисковать. Мое же чутье утверждало: в сумке находится нечто незаконное.

Аника

Терренс стоял, прислонившись плечом к стене. На лбу выступила испарина. Лицо серое. Как говорит моя бабуля, в гроб краше кладут.

– Терренс, мне так жаль, – выпалила я. – Кэмпион сказал проводить тебя до лечебницы. Пойдем, там тебе помогут.

– Да все хорошо. Мне уже лучше, – сообщил он и начал заваливаться на бок.

Я едва успела его поддержать.

– Ничего не лучше. Давай я найму магобиль...

– Нету в Полермуте магобилей, – простонал Терренс.

– Тогда извозчика.

– Договариваться нужно... – выдавил он и замолк, видимо переживая очередной позыв прочистить желудок, – за сутки.

– Да что ж это за дыра-то такая! – в сердцах воскликнула я и огляделась по сторонам.

По пустынной дороге неспешно ехала телега, груженная мешками с комбикормом.

– Господин! – крикнула я и, убедившись, что возничий на меня посмотрел, добавила: – Да, вы! Именем закона, остановитесь!

Тормоза заскрипели, лошадь недовольно заржала, а я, пользуясь моментом, потянула болезного к телеге.

– Терри, я, что ли, арестован? – спросил возничий.

– Нет, господин, – ответила я за полисмага, откидывая задний бортик, чтобы мы могли сесть. – Терренсу плохо, ему нужно в лечебницу.

– А-а-а, – протянул возничий и, когда мы разместились сзади, хлестнул лошадь так, что та понеслась вперед.

Телега загромыкала по мостовой. Я буквально чувствовала пятой точкой каждую кочку и яму на дороге.

– О боги, – простонал Терренс, хватаясь за живот.

– Терпи Терри, сейчас мы мигом домчим, – подбодрил возничий.

Я старалась лишний раз не открывать рот: боялась прикусить язык. Мимо проносились дома и редкие прохожие. Возничий не обманул. Домчал мигом. Но какой ценой! Бедняге Терренсу стало еще хуже. А у меня так кружилась голова, что я сама подумывала показаться целителю.

– Ну все, приехали, – радостно сообщил мужчина, поворачиваясь к нам с козел. – Терри, не переживай, я заеду к госпоже Глуфт и скажу, что ты при смерти...

– Нет, только не говорите маме, – простонал Терренс.

– Он не при смерти, а всего лишь отравился пирожками, – возмутилась я.

– А вы, стало быть, его этими пирожками кормили? – спросил возничий, проявляя поразительную проницательность. – Я утром видел вас у булочника Олсета. Старый пройдоха вечно норовит приезжим испорченный товар продать.

Кровь прилила к лицу. Вот она, прелесть маленьких городков: все на виду. Только вышел из дома, а соседи уже в курсе куда...

– Спасибо за помощь, – буркнула я, не желая кому попало рассказывать о произошедшем.

Мне еще целителям объяснять, что с полисмагом приключилось. И, подозреваю, его маме.

Лечебница представляла собой деревянное одноэтажное здание. От времени оно покосилось и ушло под землю. На крыльце яркими пятнами выделялись деревянные заплатки, которыми заменили сгнившие доски.

Мы с Терренсом прошли внутрь. В приемной было тихо и пусто. С облегчением я отметила, что вокруг чисто.

В справочной, за стеклянной перегородкой, сидела женщина. Увидев нас, она встала и чинно удалилась. Вскоре появился неприметный целитель, он подхватил Терренса и увел его куда-то в глубь здания. Я же осталась на месте, не зная, что делать дальше. Кэмпиион сказал возвращаться в участок, но вдруг нужно заполнить какой-то протокол или ответить на вопросы лечащего врача?

В справочную вернулась женщина, и я смогла получше ее рассмотреть. Одежда самая обычная для целительницы: серое платье, белый фартук, нарукавники и накрахмаленный чепец. Точно так же одевалась Лизбет во время практических занятий в академии. Незнакомка была уже немолода. От носа к уголкам губ спускались глубокие морщины. Это придавало ее лицу недовольный строгий вид.

– Простите, не знаете, как там дела у Терренса Глуфта? – спросила я.

– С ним доктор Жаксон работает. Подождите, он выйдет, как закончит, – сказала она, смерив меня пристальным взглядом. – А вы кто будете?

– Аника Торвуд, новая практикантка в полисмагическом участке. Только вчера приехала, – представилась я и дружелюбно улыбнулась.

– Оно и видно, – отметила медсестра и неодобрительно покачала головой.

Я запоздало поняла, что прибежала растрепанная, без плаща. Да еще в суматохе забыла сумку с Хлюпиком в лаборатории! Внутри все похолодело. Если его найдут, мне конец!

– Вам плохо? – неожиданно проявила участие целительница.

– Нет-нет, просто... переволновалась, – призналась я.

– Вы очень похожи на сестру, Аника Торвуд. Лизбет тоже любила переживать по пустякам.

Я уставилась на целительницу. Быстро же та вспомнила мою пропавшую сестру и определила наше родство.

– Простите... как я могу к вам обращаться?

– Госпожа Инесса.

– Госпожа Инесса, – дрожащим от волнения голосом начала я, – мне хотелось бы задать пару вопросов касательно пропажи Лизбет, но сейчас нет времени... Можно я зайду к вам вечером после работы?

– Приходите. Я на ночном дежурстве. Правда, не представляю, что вы хотите узнать. Мы с вашей сестрой общались исключительно по рабочим вопросам.

– И все же я приду, – упрямо мотнула головой.

– Ну хорошо, заодно ее личные вещи заберете.

– Как? – опешила я. – Полисмаги нам сообщили, что она покинула Полермут с вещами.

– Значит, так и есть, – пожала плечами госпожа Инесса. – Но кое-какие мелочи остались в личном шкафчике в раздевалке. Мы не стали выбрасывать их на случай, если Лизбет вернется.

– А можно сейчас забрать? – попросила я, так как поняла, что будет пыткой терпеть до вечера.

Отчего-то мне казалось, будто там, среди вещей, есть весточка от Лизбет. Письмо, которое непременно укажет, где искать сестру.

Ответить госпожа Инесса не успела. Дверь с грохотом открылась, и на пороге лечебницы появилась высокая фигуристая дама. Волосы растрепаны, лицо пошло красными пятнами, а глаза... Так и сверкают в поисках жертвы.

– Где эта змея подколотная, что моего мальчика отравила?! – громким, хорошо поставленным голосом спросила незнакомка.

Я слотнула и перевела взгляд на госпожу Инессу в поисках поддержки, но той и след простыл. Тем временем госпожа Глуфт – а это была точно она – медленно перешла в наступление. Она напоминала огромную медведицу, что готовилась вот-вот откусить голову нахалке, посмевавшейся обидеть маленького медвежонка.

– Госпожа Глуфт, я Аника Торвуд, практикантка из полисмагического участка. Поверьте, это все какое-то недоразумение. У меня и в мыслях не было причинять вред Терренсу.

– Торвуд?! ТОРВУД?! Еще одна? Да когда же вы все переведетесь! – прогремела госпожа Глуфт.

– Вы... Вы знакомы с моей сестрой? – спросила я, пятясь назад.

– Да эту вертихвостку весь город знает! Вскружила моему мальчику голову, втянула в неприятности. Терри из-за нее чуть не убили...

Я слушала тираду госпожи Глуфт и хватала ртом воздух. То-то Терренс себя при первой встрече странно вел. Узнал, кто я, по фамилии. Травушка-муравушка, во что Лизбет вляпалась?!

– ...только вздохнула с облегчением, так нет! Сестра ее прикатила травить моего сыночку.

Сделав очередное стратегическое отступление, я уперлась спиной в стену. Итак, меня загнали в угол. Госпожа Глуфт замолкла. Это был дурной знак. Очень дурной. Я начала всерьез подумывать о применении магии...

– Тереза? Что вы делаете? – Из приемного покоя показался целитель, что не так давно забрал Терренса. – Вам нужно к сыну. Он вас спрашивал.

– Терри, – выдохнула дама, моментально забыв о моем существовании.

С поразительной для ее комплекции прытью госпожа Глуфт удалилась из приемной. Я же готова была сползти по стеночке на пол.

– Все настолько плохо? – спросила в ужасе.

– Что? Нет... Признаться, Терренс вряд ли будет рад сейчас появлению матери, но это был единственный способ вас спасти, – улыбнулся целитель, поправляя на носу очки. – С Терренсом все в порядке. Завтра-послезавтра выйдет на работу.

Я направилась к выходу и уже у самой двери обернулась. Целитель как раз возвращался в приемное отделение.

– Простите, а вы работали с Лизбет Торвуд? – спросила я.

Он замер на месте. Буквально за несколько секунд доктор Жаксон преодолел разделяющее нас расстояние.

– Да. Вы ее нашли?

– Н-нет, – растерянно ответила я, так как не ожидала такого... интереса. – Меня зовут Аника. Я сестра Лизбет и ищу ее.

– Вот оно что... – разочарованно ответил целитель.

– Я вечером приду забрать ее вещи. Вы будете в лечебнице?

– Да, а теперь прошу меня простить. Кто-то должен спасти Терренса от чересчур заботливой матушки.

Я снова оказалась на улицах Полермута. Пока брела до участка, пыталась разобраться в произошедшем. Госпожа Глуфт утверждала, что Лизбет вскружила голову Терренсу. Во-первых, это совершенно не похоже на сестру. Во-вторых, неловкий долговязый парень точно не в ее вкусе. Мне больше верилось в то, что Терренс безответно влюбился в Лизбет. Но о каких неприятностях шла речь? От досады я прикусила нижнюю губу. И Терренса нельзя расспросить. Придется ждать, пока он появится в участке.

Понемногу начала вырисовываться картина. Уверена, какие-то моменты прояснят коллеги Лизбет. Больше всего меня интересовал доктор Жаксон. Уж больно он эмоционально отреагировал на имя сестры. Будто сам искренне переживал и надеялся на ее возвращение... В голову пришла безумная догадка, что Лизбет и целителя могло что-то связывать. Иначе как объяснить его реакцию? Но я тут же отмела эту идею. Доктор Жаксон был обычным мужчиной лет тридцати – тридцати пяти. Не красавец, телосложение среднее. Я попыталась припомнить черты его лица, но в голове отпечатались только очки и халат: настолько невзрачен был полермутовский целитель. Нет, Лизбет слишком хороша для него. Да и не стала бы сестра крутить роман на работе.

Я посмотрела на часы. Время перевалило за обед. На улицах по-прежнему было безлюдно. Меня не покидало неприятное чувство, словно из черных глазниц окон за мной следит чуть ли не каждый житель города. Я обняла себя за плечи, а затем... вспомнила про Хлюпика.

Глава 5

Влетев в отделение полисмагии, я наткнулась на старину Рональда. От неожиданности он вздрогнул и пролил содержимое кружки на документы.

– Все в порядке? – спросила я, с трудом переводя дыхание.

– А... да, – неуверенно ответил он, пытаясь спасти папки. – Как малыш Терри?

– Жить будет, – выпалила и я прошмыгнула за дверь.

От сердца отлегло. Если бы Хлюпика обнаружили, вряд ли бы старина Рональд спокойно пил чай.

Зайдя в лабораторию, я прикрыла дверь и... тихо вскрикнула. Ридикюль стоял на столе, тогда как я отчетливо помню, что оставляла его на полу! Думала совместить приятное с полезным: и от мышей избавиться, и Хлюпика покормить. С замирающим сердцем подошла к столу и попыталась открыть ридикюль. Створки не поддались. Хороший знак. Мы этот момент отработывали: в любой непонятной ситуации прячься в сумке и никому не открывай.

– Хлюпик, это я, – прошептала тихо.

Створки ридикюля немного раскрылись, выглянуло щупальце и осторожно коснулось моей руки.

– Слава богам, ты в порядке, – обрадовалась я.

Хлюпик недовольно забулькал в ответ.

– Знаю, дорогой, прости, что оставила тебя одного. Совсем оголодал, пока меня не было?

Питомец, казалось, только этого и ждал, чтобы выказать все, что у него накопилось за время моего отсутствия. Но из коридора слышались шаги, и я быстро закрыла сумку, едва не прищемив щупальце. Отрывистый стук. Я даже ответить не успела, как дверь открылась.

– Госпожа Торвуд, что сказал целитель насчет младшего сержанта Глуфта? – спросил оборотень.

Выглядел он уже не так презентабельно, как пару часов назад. Волосы взъерошены, а на белоснежной рубашке появились прямые серые линии. Видимо, новоиспеченный начальник наведывался в архив.

– Завтра-послезавтра выйдет, – ответила я, стараясь прикрыть собой ридикюль.

– Ясно. – Оборотень выглядел недовольным.

Впрочем, это его обычно состояние. Дайрел уже собрался уходить, как в лаборатории отчетливо слышалось бульканье.

– Ой! – пискнула я и картинно схватила за живот. – Прошу прощения.

– Только не говорите, что вы тоже ели пироги с капустой...

– Нет-нет! – поспешила заверить. – Просто кушать хочется, вот живот и урчит. Со мной такое бывает.

– Ну так не морите себя голодом. Сходите куда-нибудь перекусить, – сообщил господин Очевидность. – И еще, когда вы убежали, я взял на себя смелость поставить сумку на стол. Не оставляйте вещи на полу. Здесь полно мышей.

– Да, вы правы. Спасибо, – ответила я и заставила себя улыбнуться.

Мне безумно хотелось поскорее остаться в лаборатории одной, чтобы успокоить Хлюпика. Оборотень прислонился плечом к косяку, всем своим видом показывая, что никуда не спешит.

– Любопытная вещица. Внутри работает заклятье расширения пространства?

– Да, – настороженно ответила я.

Неужели Дайрел заглядывал внутрь?

– И она ничего не весит. Редкое сочетание, – задумчиво произнес он, сверля меня пристальным взглядом.

– Семейная реликвия, досталась по наследству, – отчеканила я и, пока начальник не задал очередной вопрос, решила спастись бегством. – Ну тогда быстро схожу в таверну перекушу.

Схватив сумку и плащ, я демонстративно подошла к проходу, который загородил оборотень. Он же не спешил отходить в сторону, продолжая странно на меня смотреть и... принюхиваться. Я не на шутку разволновалась: вдруг от меня пахнет потом? Как-никак по всему Полермуту с утра бегаю. Прошла секунда, другая.

– Аника, – неожиданно сипло произнес Дайрел, а затем прочистил горло.

Глаза блестят, дыхание учащенное. Да еще по имени обратился. Не заболел ли?

– Да? Вам плохо? – спросила я, касаясь его плеча.

Сквозь тонкую ткань рубашки чувствовалось приятное тепло. После прогулки без плаща мои руки озябли, а оборотень был горячим в прямом смысле этого слова. Он напрягся, и я тут же убрала ладонь. Травушка-муравушка, стыд-то какой! Что я творю?

– Мне нужно... дела, – бессвязно ответил Дайрел и, развернувшись на каблуках, скрылся в своем кабинете.

Я стояла на месте, пытаюсь понять, что это было. Даже украдкой отодвинула ворот своей рубашки и принюхалась – легкий аромат эфирных масел. Ничего подозрительного. Возможно, чуткий нос оборотня унюхал Хлюпика? Но насколько мне известно, существа, подобные моему питомцу, лишены запаха...

Сумка зашевелилась. Точно, обед! Требовалось срочно найти мясную лавку или, на худой конец, кондитерскую. Нет. Не мне, а питомцу. Хлюпик ужасно привередлив в еде: питается исключительно сладостями и мясом. И *очень* не любит пропускать приемы пищи.

Плюс маленького города – все в шаговой доступности. Магазины, лавки и таверна в Полермуте располагались на одной улице. Здесь не было конкуренции. Одна булочная, одна таверна, хозяйственный магазин совмещен с продовольственным, да лавка по типу той, в которой я купила утром злосчастные пирожки. В отличие от остального города, здесь теплилась жизнь. Работники администрации и прочих необходимых для жизни Полермута контор шли перекусить в таверну. Женщины, словно стаи птичек, щебетали у продуктового магазина и делились последними сплетнями. Дети висли на руках у матерей и маялись от безделья.

Вот эта картина для меня была привычна. Сразу вспомнился родной город, бабушка... Где-то там, в уютном домике, что обвит плющом, она печет кексы и читает гороскоп на следующую неделю. Сердце наполнилось тоской. Когда погибли родители, бабушка стала для нас с Лизбет единственным родным человеком во всем мире, и мы с сестрой делали все, чтобы не огорчать ее.

Я зашла в магазин. Под настороженными взглядами посетителей набрала печенье, конфет и куриных тушек. После штрафа одного злого волка Хлюпик еще не скоро увидит на столе красное мясо.

Глаза продавца полезли на лоб, когда все покупки исчезли в черном нутре моего ридикюля. Я отрывисто поблагодарила мужчину и выбежала на улицу. Из недр бабушкиной сумки отчетливо доносился хруст косточек.

– Не мог потерпеть, пока мы не останемся одни? – посетовала тихо. – Знаешь же, что опасно проявлять себя при посторонних... ой!

Увлеченная маленькой тирадой, я врзалась в прохожего. Получилось ужасно неловко.

– Ох, простите!

– Нет, это я должен был смотреть, куда иду... – ответил незнакомец и неожиданно улыбнулся. – Аника?

Я растерянно уставилась на мужчину. Это был сосед по пансиону госпожи Калотты. Мне неплохо запомнились развитые мышца пресса, но имя... Хоть убей – не помню!

– А... да, – ответила невпопад и непроизвольно пригладила растрепавшиеся волосы.

– Ты, наверное, вышла пообедать? Может быть, составишь мне компанию?

Я сомневалась, хватит ли у меня времени. Вряд ли Дайрел будет рад, если я задержусь. Но голод давал о себе знать.

– Да с удовольствием, только у меня мало времени, – сразу предупредила я.

– Значит, попросим Чака поторопиться, – улыбнулся мужчина и, опомнившись, добавил: – Вы же еще незнакомы. Чак владелец единственной таверны в Полермуте. Простенькая забегаловка, со столичными не сравнить, но кормят по-домашнему вкусно.

Я кивнула, чувствуя нарастающую неловкость: и имя спросить неудобно, и как обращаться к нему непонятно.

Местные кумушки с любопытством проводили нас взглядами. Мы прошли к таверне, обычному двухэтажному зданию. Ее хозяин не особо утруждался, придумывая название. Вывеска над дверью гласила «У Чака». Внутри аппетитно пахло едой. Простенькая обстановка напомнила мне маленькую столовую около академии.

– Прошу, – новый знакомый-незнакомец галантно отодвинул стул.

Я села и нехотя убрала ридикюль с Хлюпиком себе под ноги. Волновалась, вдруг без присмотра питомец выкинет какую-нибудь глупость.

– Здесь неплохое жаркое и рагу, – посоветовал мужчина.

– Значит, их я и закажу. – Немного помявшись, все же набралась смелости и спросила: – Мне ужасно неудобно, но, кажется, я забыла, как тебя зовут...

Красавчик замер. Что-то мне подсказывало, такое с ним случилось впервые. Молчание затягивалось. Я гадала, не оскорбила ли его до глубины души. Уверена, обычно это он выкидывал из головы имена девиц, а тут такое...

– Надо же, – рассмеялся он. – Что-то новенькое. Это уловка или ты и вправду забыла?

– Ну... можешь считать уловкой, если тебе так хочется, но имя все же напомни, – ровно ответила я.

Уровень симпатии к этому мужчине резко упал. Да, он был красив, но его излишняя самоуверенность отталкивала. Повидала я таких в академии магии на боевом факультете: на уме одни шуры-муры и никакого желания нести ответственность за последствия.

– Питер, – сказал он и щелчком пальцев подозвал подавальщицу.

В ногах зашевелился Хлюпик. Я почувствовала, как щиколотки что-то коснулось. Травушка-муравушка, только этого мне не хватало! Пришлось легонько пнуть сумку. Увы, питомец намека не понял. Сделав вид, что уронила салфетку, я заглянула под стол. Длинное щупальце тянулось к ногам Питера и подозрительно искрило магией. Схватив загребущий отросток Хлюпика, я буквально затолкала его обратно в сумку. Мало ли кто ему не нравится. Это же не повод нападать.

– Аника, а ты что будешь? – донеслось сверху.

– То же, что и ты, – ответила я и попыталась выпрямиться.

Это было ошибкой. Больно ударившись головой о столешницу, я все же приняла подобие вертикального положения. На меня удивленно смотрели Питер и подавальщица. Последняя придерживала рукой огромный живот. Надеюсь, она не заметила Хлюпика...

– Сейчас все принесу, – ошалело ответила подавальщица и удалилась.

Я с сочувствием смотрела ей вслед.

– Это Зои, жена Чака, – пояснил Питер.

– Бедняжка, – невольно вырвалось у меня.

– Почему? Они неплохо живут по меркам Полермута.

Объяснять Питеру, как тяжело приходится беременной женщине, вынужденной работать на ногах, не стала. Вряд ли мужчина поймет.

– Итак, Питер, чем ты занимаешься в этом захолустье? – спросила я, оборотисто улыбаясь.

Как бы то ни было, случайный знакомый еще мог оказаться полезным.

– Я личный помощник архимага Рунца, – самодовольно ответил он. – Работенка непыльная, но тоже иногда приходится дежурить у разлома.

Если мне не изменяла память, то архимаг – это высшее должностное лицо в подразделении магов при разломе.

– Ох, как интересно. Я слышала, там частенько происходят несчастные случаи и в Серых Топях пропадают люди. Это правда?

Питер сразу как-то напрягся. Обвел взглядом зал, а затем наклонился вперед.

– Аника, ты здесь новенькая, потому я предупрежу тебя: в Полермуте не принято это обсуждать. В черте города безопасно, разлом под контролем. Тебе не о чем переживать.

Его голос звучал уверенно, но слова... казались хорошо отрепетированными. Питер будто методичку руководства зачитал. Помнится, нечто такое я слышала в академии после неудачного эксперимента у зельеваров пятого курса. Тогда тоже все преподаватели твердили: «Ядовитые пары не опасны. Вам не о чем переживать».

– Ты меня успокоил, – ответила я все с той же улыбкой на лице.

Принесли еду. Дальше мы говорили о всяких мелочах, но все, что хотела, я от Питера узнала. Бьюсь об заклад, в городе творится какая-то пихтовщина, и не исключено, что исчезновение моей сестры с этим связано.

Дайрел

Едва закрылась дверь, я бросился к кителю, что висел на спинке стула. Там, в кармане, лежал мешочек с зернами кофе. Терпкий аромат помогал в сложные моменты отвлечься от навязчивых запахов. Острый нюх был одновременно и благословением, и проклятием всех оборотней. И дело не в остроте восприятия неприятных резких запахов. На них животная натура реагировала спокойно. Куда сложнее приходилось, когда срабатывали инстинкты. К примеру, большое количество крови на месте преступления сводило оборотней с ума. Или запах подходящей пары...

Я судорожно сделал вдох. Аромат кофейных зерен немного отрезвил. И пусть часть меня все еще хотела, виляя хвостом, броситься вслед за девчонкой, другая – человеческая – уже вернула себе контроль.

– Что же со мной творится? – произнес я вслух и ослабил ворот рубашки.

Никогда прежде я так остро не реагировал на прикосновение женщины. Да, были те, к которым тянуло. Я, в конце концов, не монах-отшельник. Но то, что произошло сегодня, пугало. Все случилось очень быстро. Я собирался попросить Анику захватить что-то поесть из таверны, но меня словно ударило током. Вторая ипостась сошла с ума. Она требовала вдыхать запах и оставить на Анике отметку, что отныне эта женщина принадлежит *мне*. Я сглотнул. Кажется, примерно так себя ведут маньяки, одержимые жертвой.

Устало опустившись на стул, я убрал в карман мешочек с зернами кофе и попытался разобраться в причинах подобного поведения. Вариант, что Аника Торвуд моя истинная, отменяется сразу. Эти сказки популярны у незрелых волчат. Реальность куда примитивнее. Дело не в любви или магии. Оборотни выбирают одну пару на всю жизнь, потому что так правильно. Верность у нас в крови. А запахи и инстинкты помогают распознать максимально подходящую пару. Прежде всего с физической точки зрения.

Возможно, дело еще и в эмоциях? Мне... Или точнее человеческой части меня Аника Торвуд не нравилась совершенно. А обличию волка, которым двигали инстинкты, наоборот, девчонка приглянулась. Две ипостаси вступили в конфликт, и случилось то, что случилось. Добавим сюда стресс из-за скандала в столице, неожиданный переезд в Полермут, ужасное состояние участка... Самоконтроль упал, и я излишне остро реагирую на происходящее. Еще удивительно, что мне удается держать себя в руках.

Эти мысли успокоили. Скоро Аника Торвуд исчезнет из моей жизни, и все войдет в привычное русло. Волк успокоится, я налажу дела в участке, пообвыкнусь в захолустье, а там посмотрим. Может быть, через полгода-год шумиха в столице пройдет и найдется способ вернуться обратно? Что ж, это похоже на план.

Накинув китель, я решил выбраться пообедать. В приемной Рональд делал вид, что усердно работает, перекладывая папки из одной стопки в другую. Открытых дел в Полермуте не было, так что я не стал докапываться до старшего сержанта.

– Где здесь можно перекусить?

– Так это... У Чака. Вниз по улице и налево. Сразу будет его таверна, – поспешно ответил Рональд.

– Вернусь минут через сорок, после отпущу вас на обед, – произнес я и вышел на улицу.

Свежий прохладный воздух показался мне благословением богов после всех запахов старого полисмагического участка. Я не спеша прогулялся до таверны, разглядывая дома. Разруха и нескончаемая серость, присущая поздней осени, угнетали. Настораживало отсутствие прохожих. Допустим, для буднего дня характерно некоторое запустение, но где все женщины и дети? Я проверил, который час. Полтретьего. Как раз в это время заканчивались занятия в школе и улицы заполняла шумная детвора, но в Полермуте было тихо. Складывалось впечатление, что, пока я наводил порядок в участке, весь город окончательно вымер.

Впрочем, вскоре я свернул на соседнюю улицу и увидел несколько прохожих. Были среди них и женщины с детьми, но все равно чувствовалось что-то неестественное. Перед тем как отправиться в Полермут, я наводил справки о городе. Численность населения согласно данным за последний год – тысяча семьсот человек. В основном старики, женщины и дети. Мужчин мало, процентов двадцать, и те работали в более крупных городах, чтобы посылать домой деньги. Основной источник дохода у людей – пенсии и пособия. Следовательно, люди не привязаны к рабочему графику. Напрашивался вопрос: почему большая часть города сидит по домам? Чего-то боится? Нужно будет поговорить с Рональдом. Узнать, в чем дело...

С этими мыслями я вошел в таверну «У Чака». Не увидел, а почувствовал присутствие Аники. Практиканта обнаружилась за одним из столиков с каким-то хлыщом. Из горла непроизвольно вырвалось низкое утробное рычание. Во рту появился металлический привкус. Мне с трудом удалось отвлечься от заманчивой мысли перегрызть незнакомцу горло. Рядом кто-то тихо вскрикнул. Раздраженный до предела, я посмотрел на женщину, что испугалась меня. Беременная подавальщица одной рукой придерживала живот, а другой прижимала к себе меню. Ее испуганный вид меня отрезвил.

– Простите, в горле першит, – я попытался сгладить первое впечатление. – Мне бы пообедать.

Подавальщица кивнула и жестом позвала за собой. Я физически ощущал исходивший от нее страх. Настроение и без того плохое, стало просто отвратительным. Я сел за столик в углу, заказал три стейка с кровью и кофе. Выбранное блюдо явно не прибавило мне очарования в глазах бедной женщины. Вот так всегда. Стоит один раз не сдерживать эмоции, и все – в тебе будут видеть в первую очередь волка, а не человека. Подавальщица принесла заказ и вернулась в зал. Я смотрел, как она неуклюже опустилась на стул, чтобы немного отдохнуть. Боги, каким же негодяем нужно быть, чтобы заставлять жену в таком положении работать?

Аника тем временем разговаривала с незнакомцем и смотрела на него с таким интересом и обожанием, что есть совершенно расхотелось. Знал же, девица не просто так хочет остаться в Полермуте, а все равно почувствовал разочарование. Тип, что сидел напротив нее, был обычным столичным щеголем. Одет с «претензией». Волосы длинные, губы растянуты в обольстительной улыбке мерзавца. Скорее всего, приехал по контракту разлом сторожить. Защитничек королевский. Тьфу!

Я запоздало понял, что слишком откровенно рассматриваю практикантку и ее ухажера. Девушка тем временем заметила мое присутствие и перебросилась парой фраз с магом. А затем они оба неожиданно встали и направились ко мне.

Аника

– Господин Кэмпиион, позвольте представить вам Питера. – Я сделала паузу, судорожно пытаюсь припомнить фамилию случайного знакомого.

– Питер Шольц, маг первой категории. Работаю на разломе, – представился тот, протягивая руку.

У Дайрела дернулась верхняя губа. Неужели хотел улыбнуться? Я оценила хмурый вид начальника полисмагии и поняла, что в его духе, скорее, оскалиться.

– Старший лейтенант Дайрел Кэмпиион, – ответил оборотень, вставая.

Рукопожатие получилось странным. Питер поморщился, когда пальцы Дайрела сомкнулись на его ладони.

– Приятно познакомиться, – низким хриплым голосом произнес оборотень.

– Взаимно, – бледнея, сказал Питер и неловко выдернул руку из, подозреваю, стальных тисков.

Принесли еду. Я с удивлением заметила, что подавальщица поставила на стол еще и наш с Питером заказ. Забирать тарелки и возвращаться на свои места было как-то неудобно.

– Умираю с голоду, – заявила я, присаживаясь на свободный стул. – Господин Кэмпиион, вы не против, если мы составим вам компанию?

– Конечно, буду только рад, – ответил оборотень.

Мне слабо верилось в его искренность. Питер потер руку и неохотно сел рядом. Судя по кислой мине, он уже жалел о своей просьбе познакомиться с новым начальником полисмагии.

– Итак, господин Кэмпиион, уже решили, с чего начнете модернизацию участка? – светским тоном спросил Питер.

По небрежным отрывистым жестам было видно, что он пытается скрыть легкое раздражение.

– А вы считаете, она нужна? – спросил Дайрел, внимательно глядя на собеседника.

– Каждый, кто приезжает в Полермут, пытается изменить что-то к лучшему, – снисходительно улыбнулся Питер. – Но довольно быстро понимает нецелесообразность затеи. Единственное, в чем нуждается город, это покой.

Оборотень хмыкнул и с хищным азартом разделал ножиком едва прожаренный стейк.

Я же увлеченно поедала свой обед и старалась ничего не пропустить. Уж больно любопытно складывалась у мага и оборотня беседа.

– И как давно вы живете в Полермуте? – спросил Дайрел.

– Второй год, – ответил Питер.

– И уже раздаете советы направо и налево? – оскалился оборотень. – Завидую белой завистью. Я вот не такой. Пока по кирпичикам все не разложу до самой сути – не успокоюсь. Это требует времени, но зато не будет ни одного темного угла или грязных делишек, о которых я бы не знал. Так меня учили работать в столице. Так я собираюсь работать в Полермуте.

– Очень неосмотрительно с вашей стороны, – холодно ответил Питер.

Я замерла с поднесенной ко рту ложкой. Мне показалось или это была угроза?

– А мы, оборотни, в принципе не отличаемся осмотрительностью, – со стальными нотками произнес Дайрел.

Повисло молчание. Я в замешательстве переводила взгляд с одного мужчины на другого, пытаюсь понять, как обстановка могла так быстро накалиться. Даже посетители таверны притихли, прислушиваясь к происходящему за нашим столом. В воздухе сгустилась магия. Черты лица Дайрела заострились, я опустила взгляд на его руки и заметила, как обычные челове-

ские пальцы начали трансформироваться. О повадках оборотней я знала немного, но догадывалась, что, имея сильную звериную ипостась, они могут быть излишне агрессивны при нависшей угрозе. Нужно было срочно переключить внимание мужчин и поскорее распрощаться с Питером.

– Ох, травушка-муравушка, – воскликнула я, посмотрев на часы. – Обед почти закончился. А вы, господин Кэмпиион, пойдете в участок? Можно с вами? Боюсь заблудиться в незнакомом городе.

Оборотень переключил внимание на меня. На его лице читалось недоумение. Еще бы, участок находился за углом в пяти минутах ходьбы. Впрочем, уловка удалась. Даже Питер заозирался по сторонам. Видимо, понял, что таверна – неподходящее место для подобных разговоров.

– Мне тоже пора. Аника, увидимся вечером у госпожи Калотты. Было приятно пообедать вместе. Господин Кэмпиион, рад знакомству. – Питер кивнул и, оставив на столе несколько монет, удалился.

Я и посетители таверны облегченно выдохнули.

– Давайте спокойно закончим обед, госпожа Торвуд, – сказал оборотень.

Понимая, что он сейчас скорее всего на взводе, я молча принялась доедать рагу.

– Госпожа Калотта – это владелица пансиона? – неожиданно спросил Дайрел.

– Да. Мы там живем, – просто ответила я.

Брови оборотня поползли вверх.

– Безобразие, правда? – встрепелась я, так как сама была не в восторге от жизни в смешанном пансионе. – Могли бы и отдельное жилье специалистам предоставлять. Здесь оно недорого стоит. Вон сколько свободных домов. Но выбирать не приходится. Куда академия послала, там и живем.

– И как на это смотрят ваши родители?

– Ну... Моя бабушка не знает, а то скандал бы устроила. От академии магии остались бы только рожки да ножки, – улыбнулась я.

– Представляю, – буркнул оборотень.

Решив, что он немного остыл после разговора с Питером, я отодвинула тарелку в сторону и на тон ниже спросила:

– Господин Кэмпиион, а вам не кажется, что в городе... происходит нечто странное? Нечто, из-за чего маги не хотят, чтобы мы лезли в их дела?

– Мы? – Дайрел нахмурился.

– Ну да, – я кивнула. – Приезжие. Вы, конечно, в большей степени – из-за должности начальника полисмагии. Но Питер даже меня осадил, когда я задала невинный вопрос про разлом.

– Хм, – оборотень пристально на меня посмотрел.

Возможно, задумался над моими словами? А что? Вдруг мы напали на след? Или какую-то тайну... Мне показалось это отличным поводом попроситься в архив.

– Разрешите одним глазком посмотреть на последние закрытые дела? У меня полно свободного времени, а если что-то необычное найдется, я тут же вам покажу...

– Аника, – перебил Дайрел, откладывая столовые приборы. – Вы не детектив и даже не полисмаг. Вы лаборантка. Я понимаю, вам хочется приключений, но Полермут – обычный маленький город.

– Но ведь Питер...

– Маги не любят, когда кто-то лезет в их дела. Так было всегда. В любом городе королевства. И пока их деятельность не касается жителей Полермута, я не вижу смысла копаться в грязном белье.

– Но вы сказали...

– Экспертиза – вот чем вы обязаны заниматься в моем участке. С остальным я разберусь сам.

О, сколько возражений крутилось у меня в голове! Но увы, в чем-то оборотень был прав. Я всего лишь практикантка. А он – начальник участка. Не мне его жизни учить.

– Как скажете, господин Кэмпиион, – стараясь не показывать лишних эмоций, произнесла я.

Обед подошел к концу.

– Не нужно, – коротко сказал оборотень, когда я потянулась к кошельку.

Он оставил на столе несколько монет, а затем, взглянув на беременную подавальщицу, вздохнул и подкинул еще серебрушек. Что ж, оборотень оказался куда человечнее, чем выглядел, но я все равно демонстративно заплатила за себя. Видят боги, эти деньги для будущей мамы не будут лишними. Да и нечего позволять абы кому расплачиваться за мой обед.

Мы вышли на улицу и молча направились в участок. В голове роились мысли о том, как пробраться в архив. Возможно, поздно вечером, когда в участке никого не будет, мне удастся найти лазейку? Ну или попытать удачу с Рональдом. Старый полисмаг, скорее всего, откроет мне дверь. Главное, чтобы Кэмпииона не было поблизости...

– Аника, о чем бы вы сейчас не думали, прекратите, – вернул меня в реальность Дайрел. – Я вас предупредил. Вы вроде бы очень хотите остаться в Полермуте? Ну так не давайте мне повод сделать вам выговор и отчислить с практики.

– Лаборатория, колбы и мензурки, только о них я думала и буду думать, – с готовностью поддакнула, мысленно добавив «в рабочее время».

А чем я буду заниматься после работы, господина Кэмпииона не касается.

Глава 6

С приходом сумерек в Полермуте резко похолодало. И без того унылая картина серых улиц стала приобретать зловещие черты. В темных подворотнях мерещились тени. В редких домах горел свет. Да и тот пробивался сквозь щели в плотных шторах. Кутаясь в плащ, я торопилась в лечебницу. Быстрый шаг согревал. Проходя мимо таверны «У Чака», я с удивлением заметила, что она не работает. Странно, что владелец закрылся как раз в то время, когда все спешат с работы домой. Не знаю, как в Полермуте, но в городке при академии после пяти вечера все ресторанчики, пабы и пивные были битком набиты желающими пропустить по стаканчику ягодной шипучки.

Не сбавляя шага, я осмотрелась по сторонам. Никого. По спине пробежал холодок. Даже в музее некромантских наук было не так жутко, как в Полермуте после наступления темноты. На одном дыхании я добежала до лечебницы.

Приемная пустовала, так что можно было отдышаться и заодно прийти в себя. При свете магкристаллов, страх отступил, и мне стало стыдно за глупое детское поведение. В конце концов, чего я испугалась? Темноты?

– А вот и вы, – в приемной появилась госпожа Инесса с чашкой в руках. – Идемте, Аника, я покажу, где хранятся вещи вашей сестры.

Мы прошли в глубь лечебницы.

– Как дела у Терренса? – спросила я.

– Его уже выписали, – коротко ответила госпожа Инесса, останавливаясь около кладовой. В ее руках все еще была чашка, так что она просто кивнула на дверь.

– На одной из полок будет коробка с именем вашей сестры.

Сердце учащенно забилося, словно там ждала сама Лизбет. Я повернула ручку и заглянула внутрь. Обычная каморка два на два метра с деревянными самодельными стеллажами. Среди множества старых коробок выделялась одна, более новая и еще не успевшая запылиться от времени. На ней-то и было написано небрежным почерком имя Лизбет. Дрожащими от волнения руками я взяла вещи сестры. Мне стоило больших усилий оторвать от коробки взгляд. Хотелось немедленно заглянуть внутрь, но я предпочла сделать это позже, без лишних свидетелей и в спокойной обстановке.

– А кому принадлежат остальные коробки?

– В большей степени пациентам. В Полермуте много одиноких стариков. Мы оставляем их личные вещи на случай, если объявятся родственники, но происходит это нечасто, – сухо ответила госпожа Инесса. – Если на этом все, у меня еще полно дел.

– Простите, что отвлекаю, – пришлось подключить все свое обаяние. – Я надеюсь, вы расскажете мне о Лизбет. Вы помните, как она пропала?

– Конечно помню! Она просто ушла на обед и не вернулась. Я работаю в лечебнице Полермута двадцать лет и впервые встретила такое безответственное отношение к своим обязанностям.

Я нахмурилась. Это было совсем не похоже на Лизбет.

– Нам сказали, что она уехала с каким-то мужчиной. У вас есть предположения, кто это мог быть?

– Возможно, один из магов, охраняющих разлом, – пожала плечами госпожа Инесса. – Как только Лизбет здесь появилась, лечебница превратилась в проходной двор. Большой частью мужчины готовы были несколько часов просидеть в очереди, лишь бы попасть на прием к молоденькой целительнице.

– Но почему вы решили, что это был приезжий маг?

– Пропади в Полермуте местный юноша, мы бы сразу заметили.

– И все же... Может быть, вы видели Лизбет с кем-то чаще, чем с остальными?

– За кого вы меня принимаете? – возмутилась госпожа Инесса. – Можно подумать, мне больше нечем было заняться, как следить за личной жизнью вашей сестры!

– Конечно нет, – заверила я, хоть и считала иначе.

Чем еще заняться старой деве – а госпожа Инесса явно была не замужем, – как не перемывать вечерами косточки приезжим практиканткам? Но мне катастрофически нужна была хоть какая-то зацепка в деле сестры. Лстить и давить на жалость я не любила, но иногда лучше поступиться принципами. Тем более когда на кону судьба близкого человека.

– Прошу вас, мне очень важно найти Лизбет. Исчезновение любимой внучки разбило нашей бабушке сердце. Страшно подумать, как скажется на ее здоровье, если сестра так и не объявится.

Сухое и чопорное лицо госпожи Инессы смягчилось.

– Слухи ходили разные. В маленьком городе все как на ладони, но если задуматься, я ни разу не видела ее в компании молодых людей вне работы. Поговорите лучше с Терренсом Глуфтом. Как раз незадолго до побега Лизбет он с кем-то подрался. Поговаривают, что из-за нее.

– Спасибо, госпожа Инесса! – поблагодарила я и хотела уйти, но вдруг вспомнила: – А доктор Жаксон на месте?

На лице медсестры отразилось смущение, но она быстро взяла себя в руки.

– Он с пациентом. Тяжелым. Неизвестно, когда освободится.

– Несчастный случай или нападение? – встрепелась я.

– Нет, это старый пациент. А теперь идите, Аника. Уже поздно. Вы и так отвлекли меня от работы.

Я удивленно посмотрела на кружку с чаем. Окончательно потеряв терпение, госпожа Инесса свободной рукой мягко, но настойчиво, направила меня к выходу. Едва я оказалась на улице, за спиной раздался щелчок замка. Интересные у них в Полермуте порядки. А если кому-то потребуется срочная помощь? Ответом на вопрос стала табличка за окном «Стучите громче».

Поежившись от холода, я покрепче обхватила коробку и пошла домой. Большая часть фонарей не работала, остальные же едва освещали дорогу. Магкристаллы тускло мерцали и явно нуждались в подзарядке. Из звуков – только завывание ветра и мое прерывистое дыхание. Я запустила несколько маленьких светлячков, чтобы они освещали путь.

В какой-то момент сзади послышался едва различимый клацающий звук. Я оглянулась. За пределами островков света стояла почти осязаемая тьма. В сумке зашевелился Хлюпик.

– Скоро будем дома, – пообещала я, удобнее перехватывая коробку.

Утробный отрывистый рык заставил вздрогнуть. Я не успела ничего понять, как резкий удар в спину сбил меня с ног. Коробка отлетела в сторону. Светлячки погасли. Охнув, я подобралась и сконцентрировала на ладони магию. Сгусток энергии искрил. Убить им было нельзя, но отпугнуть дикое животное вполне можно.

Рычание раздалось где-то совсем рядом.

– Не подходи! – в отчаянии крикнула я, словно это могло как-то помочь.

Во тьме, подобно факелам, вспыхнули два зеленых глаза. Не задумываясь, я метнула в них сгусток энергии. Он попал точно в цель. Волна магического разряда прошла от морды существа к его конечностям, отчетливо вырисовывая силуэт. Острая ошетиненная морда с двумя клыками, мощное тело и короткие узловатые ноги. Когда-то *это* было кабаном, но ядовитая магия разлома превратила животное в нечисть.

Разряд только разозлил монстра, и едва искры развеялись, как он бросился на меня. В немом ужасе я наблюдала за ним и не могла пошевелиться. Страх сковал тело и мысли. Когда кабан был совсем близко, огромное щупальце вылезло из ридикюля и врезало ему по морде.

Послышался характерный хруст костей. Он вывел меня из ступора. Я неуклюже поднялась и побежала. Побежала что было сил.

Дайрел

Я перенес шкаф в лабораторию и поставил его около одной из стен. Заодно еще раз осмотрелся, думая, как бы выкурить отсюда практикантку. На ум шли только глупые ребяческие выходки вроде подкинуть в шкаф крысу или выпустить в кабинете какое-нибудь жуткое насекомое. Паука, к примеру. Ведь все девушки ненавидят пауков?

– Мда, до чего же ты докатился, Дайрел Кэмпиион, – вслух произнес я.

Рональд и Аника давно ушли. Сначала я подумывал остаться на ночь в участке, но понял всю бессмысленность затеи. Имея штат из двух полисмагов, я при всем желании не смогу держать участок круглосуточно открытым. Возможно, если запросить дополнительное финансирование... Мои размышления прервал кусок штукатурки, что отвалился от стены и упал на паркет. Я вздохнул. Повезет, если выделят немного денег на материалы для ремонта. Пихт с ним, сам в свободное время дыры подлатаю. Лишь бы участок перестал напоминать древние развалины.

Остаться на работе дольше не было никакого желания, и я пошел домой.

На плохо освещенных улицах я чувствовал себя как рыба в воде. Многие полисмаги ненавидели ночные патрули, но не я. Мне всегда нравилось сливаться с тенями и отпускать внутреннего зверя на охоту. Вот и сейчас я просто прислушался к ночному городу. Впрочем, Полермут больше напоминал погост.

Острый слух разобрал в тишине женский крик. Не тратя время на размышления, я бросился бежать. Где-то неподалеку произошел всплеск магии. Если дело дошло до заклятий, значит, нужно готовиться к худшему. Скорее всего, поблизости бродит нечисть.

В холодном сыром воздухе я уловил запах крови. Он смешался с хорошо знакомыми нотками яблока и корицы. От мысли, что мою глупую практикантку растерзали, сердце словно сжали в стальных тисках. Дыхание стало неестественно частым, во рту появился металлический привкус. Я сглотнул и попытался успокоиться. В таком состоянии можно бесконтрольно обернуться в волка. Мне же необходимо было оставаться в человеческом обличье. Только в нем можно применять магию.

Когда в конце улицы появилась знакомая фигурка с копной светлых кудрявых волос, я взял чувства под контроль. По крайней мере, мне так казалось. Я сгреб Анику в охапку, чтобы в следующий миг закрыть собой. Готовясь в любой момент применить заклятья, я крутил головой по сторонам в поисках опасности. Но обостренные чувства оборотня молчали.

– Там... кабан, – отрывисто произнесла Аника, вцепившись в мой китель. – Огромный, зараженный темной магией. Он гнался за мной.

На всякий случай я пустил в темноту магический импульс. Если поблизости есть нечисть, он выявит ее. Заклятье быстро вернулось обратно. Ни людей, ни тем более монстров поблизости не было.

– Рядом никого нет, – мягко произнес я.

Анику била мелкая дрожь. Я не удержался и крепко ее обнял. Удивительно, но это помогло. Девушка немного успокоилась. Ее лицо все еще выглядело бледным и испуганным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.